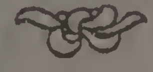
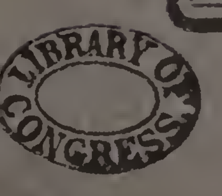
СВЯТѢЙШІЙ ПАТРІАРХЪ

ТИХОНЪ

ИЗДАНІЕ КОМИТЕТА ПРИ СВ. НИКОЛАЕВСКОМЪ КАѲ. СОБОРѢ
г. Нью Іоркъ, 1922 г.

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Въ изданіи брошюры «Ко дню 25-ти лѣтія въ Архіерейскомъ санѣ

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ТИХОНА

принимали посильное участіе

Каѳедральный Прот. Леонидъ Туркевичъ.
Прот. Ѳеодоръ Пашковскій,
Прот. Петръ Поповъ,
Прот. Василій Лысенковскій,
Прот. Іаковъ Каппанадзе,
Прот. Александръ Кукулевскій,
Прот. Александръ Веніаминовъ,
Архимандритъ Веніаминъ (Басалыга),
Свящ. Николай Митропольскій,
Свящ. Михаилъ Перхачъ,
Свящ. Іоаннъ Телепъ,
Свящ. Іоаннъ Козицкій,
Свящ. Іоаннъ Житинскій,
Свящ. Іоаннъ Грацонь.

Ko dnû dvadtsati piati letiia v arkhie-
reiskom sane sviateishago Patriarkha
Moskovskago i Vseia Rusi Tikhona.

КО ДНЮ 25-ЛѢТІЯ

ВЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ САНѢ

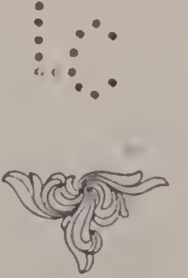
СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ

ТИХОНА

1897 г. – 19 ОКТЯБРЯ – 1922 г.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

ЦѢНА 35 ЦЕНТОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ИЗДАНІЕ КОМИТЕТА ПРИ СВ. НИКОЛАЕВСКОМЪ КАѲ. СОБОРѢ
г. Нью Іоркъ, 1922 г.

ПАСТЫРЯМЪ И ПАСОМЫМЪ С.-АМЕРИКАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Сѣверо-Американская Православная Русь, съ чувствомъ особой любви и безграничной преданности къ своему бывшему Архипастырю, а нынѣ Патріарху, невинному Страдальцу за грѣхи Русской Земли, приноситъ свои наилучшія молитвенныя пожеланія ко дню исполненія 25-ти лѣтія безпримѣрно-славнаго служенія Его Святѣйшества въ архіерейскомъ санѣ. Для насъ Святѣйшій Тихонъ всегда былъ, есть и будетъ символомъ добра, любви и справедливости. Вотъ почему мы этотъ юбилейный день всѣмъ сердцемъ своимъ переживаемъ и всею мыслію своею къ нему приникаемъ, желая быть вмѣстѣ съ своимъ Патріархомъ, отъ котораго ничто, никакія силы насъ не могутъ оторвать. Онъ намъ въ узилищѣ сталъ еще болѣе дорогъ. Мы не только сочувствуемъ ему, но ему сострадаемъ.

День этотъ долженъ быть нашимъ праздникомъ и я предлагаю, съ полученіемъ сего всѣмъ священникамъ 19-го окт. ст. ст. въ день 25-тилѣтія служенія Церкви Божіей Святѣйшаго Патріарха и въ ближайшее воскресеніе, послѣ Божественной Литургіи, совершить по сему поводу благодарственное Господу Богу моленіе съ провозглашеніемъ многолѣтія нашему Святѣйшему Отцу и Патріарху.

Митрополитъ Платонъ.

———»«———

ИЗЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ

Епархіальнаго Совѣта С.-Американской Епархіи 28 сентября (11 октября) 1922 г.

Имѣли сужденіе по поводу предстоящаго 19 октября (ноября 1) сего года исполненія 25-тилѣтія Архіерейства Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА.

Постановили: просить Владыку Митрополита благословить отпразновать этотъ день торжественными Богослуженіями по приходамъ Епархіи, а гдѣ невозможно въ тотъ день, то въ слѣдующее воскресеніе 23 октября (5 ноября), — съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ проповѣдей и для ознаменованія этого событія добрымъ христіанскимъ дѣломъ, сдѣлать сборъ въ пользу сиротъ при Патріаршемъ Свято-Тихоновскомъ Монастырѣ.

———»«———

Донской Монастырь въ Москвѣ, гдѣ томится въ заключеніи Патріархъ Тихонъ.

РѢЧЬ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТИХОНА, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО И АЛЯСКИНСКАГО ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА АРХІЕРЕЙСКУЮ КАѲЕДРУ.

Декабря, 1898 г. въ Санъ Франциско.

При настоящемъ первомъ пришествіи моемъ къ вамъ, возлюбленные братья, припоминаются мнѣ слова, сказанныя нѣкогда Господомъ черезъ пророка Осію: НЕ МОЙ НАРОДЪ НАЗОВУ МОИМЪ НАРОДОМЪ И НЕ ВОЗЛЮБЛЕННУЮ ВОЗЛЮБЛЕННОЮ (2, 23). Эти слова относились къ язычникамъ и означали то, что когда многіе во Израили, Богоизбранномъ народѣ Божіимъ, не познали Христа, тогда Господь открылся не вопрошавшимъ о Немъ (Рим. 10, 20; Ис. 65, 1), и призвалъ въ Церковь Свою язычниковъ.

По неизреченной милости Божіей въ Церковь Христову были призваны язычники, населявшіе предѣлы Аляски и Алеутскихъ острововъ; они были оглашены и просвѣщены свѣтомъ вѣры Христовой Валаамскими иноками, которые первые здѣсь посѣяли сѣмена евангельскаго благовѣстія. Послѣ нихъ святое дѣло ихъ продолжали преемники-пастыри и архипастыри Алеутскіе, и наипаче отъ нихъ—Прото-

іерей Іоаннъ Веніаминовъ (впослѣдствіи Иннокентій Митрополитъ Московскій) и мой предмѣстникъ Пресвященный Николай, ИЖЕ БЫСТЬ МУЖЪ СИЛЕНЪ И СЛОВОМЪ И ДѢЛОМЪ. Волею Божіею призванъ и азъ недостойный къ апостольскому служенію здѣсь, и вотъ нынѣ и я НЕ МОЙ НАРОДЪ НАЗОВУ МОИМЪ НАРОДОМЪ И НЕВОЗЛЮБЛЕННУЮ ВОЗЛЮБЛЕННОЮ. Доселѣ мы были чужды другъ другу и не вѣдали одинъ другаго; отнынѣ самимъ Господомъ мы становимся въ тѣсную связь, во взаимныя отношенія епископа къ паствѣ и паствы къ епископу. Въ святоотеческихъ писаніяхъ отношенія эти приравниваются къ брачнымъ и епископъ считается женихомъ, а паства—невѣстою его. И какъ мужъ любитъ жену свою до того, что оставляетъ отца своего и матерь и прилѣпляется къ женѣ, сродняется и сживается съ нею, такъ и епископъ долженъ возлюбить свою паству; и какъ жена повинуется мужу, такъ и паства должна повиноваться своему епископу. Понимая такъ отношенія епископа къ пасомымъ и будучи обрученъ алеутской паствѣ, я покинулъ любезную родину, свою престарѣлую мать, близкихъ и знаемыхъ мнѣ, милыхъ сердцу моему и отправился въ страну далекую къ вамъ, людямъ мнѣ невѣдомымъ, для того, чтобы вы отнынѣ стали МОИМЪ НАРОДОМЪ И МОИМИ ВОЗЛЮБЛЕННЫМИ. Отнынѣ свои помыслы, свои заботы, направляю на васъ и на ваше благо, отнынѣ свои силы и дарованія посвящаю на служеніе вамъ. Съ любовію прихожу къ вамъ, братіе, — прошу и меня принять съ любовію. Моя любовь будетъ выражаться въ заботахъ и попеченіяхъ о васъ, въ служеніи вамъ; а ваша

любовь должна проявляться въ послушанiи мнѣ, въ довѣрiи ко мнѣ и въ содѣйствiи мнѣ.

Слово о содѣйствiи направляю прежде всего къ ближайшимъ моимъ сотрудникамъ, — пастырямъ церкви Алеутской. Въ сiю страну вступаю я впервые, мало зная ее. Вы же трудитесь здѣсь давно, раньше меня; многiе изъ васъ сроднились съ нею, а иные и родились въ ней. Уповаю, что въ предстоящемъ служенiи моемъ вы окажете мнѣ великую услугу своимъ знанiемъ сего края и людей его, своимъ опытомъ явитесь для меня воистину **СОТРУДНИКАМИ**, мужами совѣта и разума.

О содѣйствiи и сотрудничествѣ мнѣ прошу не только пастырей, но и всю мою паству возлюбленную. Церковь Христову св. Ап. Павелъ мудро сравниваетъ съ тѣломъ, а въ тѣлѣ не одинъ членъ, но много (Кор. 12, 14), и они имѣютъ не одно и тоже дѣланiе (Рим. 12, 4), но каждый свое: око—свое, рука—свое, и каждый членъ необходимъ и не можетъ обойтись безъ другаго, всѣ они пекутся другъ о другѣ, и нѣтъ распри въ тѣлѣ (Кор. 12, 21, 25, 26); такъ и вы, братiе, **ТѢЛО ХРИСТОВО И УДИ ОТЧАСТИ** (ст. 27). **И КОМУЖДО ВАМЪ ДАДЕСЯ ОБЛАСТЬ ПО МѢРѢ ДАРОВАНIЯ ХРИСТОВА** (Евр. 4, 7), **ДАДЕСЯ КЪ СОВЕРШЕНIЮ СВЯТЫХЪ, ВЪ ДѢЛО СЛУЖЕНIЯ, ВЪ СОЗИДАНIЕ ТѢЛА ХРИСТОВА** (ст. 12). Посему вы съ истинною любовiю возрастайте въ Того, Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ **ВСЯКИХЪ ВЗАИМОСКРѢПЛЯЮЩИХЪ СВЯЗЕЙ, ПРИ ДѢЙСТВIИ ВЪ СВОЮ МѢРУ КАЖДАГО ЧЛЕНА**, получаетъ приращенiе для созиданiя самаго себя въ любви (ст. 15—16) .Еще св. Злато-

устъ говорилъ: «не слагайте все на духовныхъ: вы и сами много можете, вы знаете другъ друга лучше насъ»... Посему и вы, братіе, назидайте другъ друга: **ВРАЗУМЛЯЙТЕ БЕЗЧИННЫЯ, УТѢШАЙТЕ МАЛОДУШНЫЯ, ЗАСТУПАЙТЕ НЕМОЩНЫЯ, ДОЛГОТЕРПИТЕ КО ВСѢМЪ; БЛЮДИТЕ, ДА НИКТОЖЕ ЗЛА ЗА ЗЛО КОМУ ВОЗДАСТЪ, НО ВСЕГДА ДОБРОЕ ГОНИТЕ ДРУГЪ КО ДРУГУ И КО ВСѢМЪ.** (Сол. 5, 14—15). **БОГЪ ЖЕ ВСЯКІЯ БЛАГОДАТИ, ПРИЗВАВЫЙ ВАСЪ ВЪ ВѢЧНУЮ СВОЮ СЛАВУ О ХРИСТѢ ІИСУСѢ, ТОЙ ДА СОВЕРШИТЪ ВЫ, ДА УТВЕРДИТЪ, ДА УКРѢПИТЪ, ДА ОСНУЕТЪ. ТОМУ СЛАВА И ДЕРЖАВА ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ, АМИНЬ** (1 Петр. 5, 10—11).

СВЯТѢЙШІЙ ПАТРІАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РОССІИ ТИХОНЪ.

Ко дню 25-лѣтія Архіерейства Его Святѣйшества, 19-го Октября 1922-го года.

Біографическій очеркъ.

Два эти слова—Патріархъ ТИХОНЪ—много говорятъ православному русскому человѣку. При настоящемъ разрушеніи Русскаго Государства и всѣхъ его сокровищъ, не исключая и храмовъ Божіихъ, враги русскаго народа не могутъ уничтожить его духовныхъ сокровищъ—вѣры и народности, ибо эти богатства народныя не поддаются ни убійству, ни грабежу, коими прокладываютъ себѣ путь большевики къ торжеству. Можно человѣка убить, можно лишить его свободы, отнять у него имущество, заставить его нести непосильныя работы и страданія—все это съ точки зрѣнія большевистской грубой логики возможно и оправдывается ихъ стремленіемъ къ водворенію господства интернаціональнаго капитала и связанныхъ съ нимъ интересовъ, но вырвать изъ вѣрующаго человѣческаго сердца его вѣру, измѣнить его народность нельзя. Никто не въ силахъ былъ отъ вѣка сего сдѣлать, не смогутъ и большевики. Сознавая свое безсиліе вырвать у народа его духовныя со-

кровища, большевики рѣшили преслѣдовать и терзать за это Русскій народъ и среди его мы видимъ поэтому многихъ страдальцевъ за Вѣру и народность во главѣ съ его Патріархомъ ТИХОНОМЪ, этимъ истиннымъ народолюбцемъ и добрымъ пастыремъ, полагающимъ душу за овцы своя. Въ лицѣ Святѣйшаго Патріарха мы имѣемъ то, что осталось у насъ, русскихъ людей, самаго высокаго, совершеннаго и святаго,—непоколебимую вѣру всего Русскаго народа, а вмѣстѣ съ нею и отображеніе самаго облика народа, образъ истиннаго русскаго человѣка. Патріархъ является въ настоящее время носителемъ этихъ двухъ великихъ качествъ русскаго духа, которыми созидалось и держалось Русское Государство.

Мы, современники Патріарха ТИХОНА и свидѣтели его служенія, должны чувствовать духовное удовлетвореніе, что въ Его лицѣ такъ счастливо сочетались тѣ духовныя дарованія, которыя дѣлаютъ человѣческую личность цѣльной и сильной, но въ то же время не можемъ не чувствовать, что эта личность осталась одинокой, а одинъ въ полѣ не воинъ. Патріархъ ТИХОНЪ, находясь въ узахъ, этимъ самимъ возведенъ на самое высокое мѣсто своего подвига, на современную Голгофу, и оттуда, пламенѣя вѣрою, зоветъ свой народъ къ покаянію. Если народъ покается, наступитъ обновленіе Русской Земли и совершится спасеніе народа, а имя Патріарха ТИХОНА останется вѣчнымъ не только въ исторіи Русской Церкви, но и въ исторіи всего міра, а часъ народнаго покаянія близокъ. «Такіе люди становятся для грядущихъ поколѣній не просто великими, а вѣчными спутниками, даже путеводителями и цѣлые вѣка благоговѣй-

но твердятъ ихъ дорогія имена для того, чтобы благодарно почтить ихъ память, и для того, чтобы не забыть самимъ правилъ, ими завѣщанныхъ. Таково и имя Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА: это не только отрадная, назидательная страница нашей исторіи, но и свѣтлая черта нашего нравственнаго народнаго содержанія», скажемъ мы словами профессора Ключевскаго: «Страница управленія Русскою Церковью Патріарха ТИХОНА дѣйствительно представляетъ назидательную и отрадную страницу въ исторіи нашей Церкви: вырвите эту страницу и получится плачъ и горе. Но, къ счастью, ни вырвать, ни зачеркнуть нельзя ее и она будетъ поучать грядущія поколѣнія многому». Припомнимъ хотя кратко здѣсь изъ этой страницы жизни Патріарха ТИХОНА главнѣйшія событія для своего назиданія.

Святѣйшій Патріархъ Тихонъ родился въ 1865 году, 19-го января, въ селѣ Клинъ, Псковской губерніи, но дѣтство и юность проводилъ въ городѣ Торопцѣ тойже губерніи, гдѣ отецъ его состоялъ священникомъ. Знающіе Патріарха въ дѣтствѣ говорятъ, что Онъ пріятно выдѣлялся среди своихъ сверстниковъ искреннею религіозностью, скромностью и дружескою общительностью, а «Старый Псковъ», гдѣ Святѣйшій окончилъ духовную семинарію, воспиталъ въ Немъ любовь къ родной странѣ. Избѣгая грубыхъ шалостей и непозволительныхъ развлеченій, Вася Беллавинъ, какъ звали Патріарха въ мірѣ, всегда принималъ самое живое участіе въ товарищеской жизни своихъ сверстниковъ и пользовался у своихъ товарищей неоспоримымъ авторитетомъ. Товарищи цѣнили въ немъ природный умъ, доброту и ласковость

его и невольно влеклись къ нему. Также замѣтно выдѣлялся Святѣйшій своею благонастроенностью и искреннсстью въ своихъ отношеніяхъ ко всѣмъ въ Петроградской духовной академіи, въ которую поступилъ въ 1884 году, по окончаніи Псковской семинарі̇и первымъ студентомъ. Изъ академической жизни Патріарха извѣстно слѣдующее обстоятельство, свидѣтельствующее объ сбщемъ къ Нему уваженіи въ то время. Студенты были заняты выборами своего библіотекаря и не могли придти къ единодушному согласію въ этомъ дѣлѣ. Ректоръ академіи, Епископъ Антоній, впослѣдствіи Митрополитъ Петроградскій, предложилъ избрать библіотекаремъ студента Василія Беллавина, уклонявшагося стъ выборовъ, и всѣ радсстно согласились и были довольны этимъ выборомъ. Академическая среда тогда уже чувствовала великое будущее Василія Беллавина и шутливо величала его Патріархомъ, часто совершая кажденія и поклоненія предъ Нимъ, но студентъ Беллавинъ былъ чуждъ проявленій какихъ либо чертъ величія или надменности,—скрсмность, трудолюбіе и искренность были украшеніями его.

По окончаніи духовной академіи въ 1888 году, однимъ изъ первыхъ магистрантовъ, В. И. Беллавинъ былъ назначенъ преподавателемъ въ родную Ему Псковскую семинарію. Назначеніе непосредственно псслѣ скончанія академіи въ родную семинарію свидѣтельствовало о прекрасныхъ отношеніяхъ къ назначенному, сохранившихся среди семинарской корпораціи, какъ къ желательному члену своей оффиціальной семьи, и въ тоже время показывало довѣріе со стороны академическаго Совѣта, считавшаго кан-

дидата настолько достойнымъ, что онъ могъ быть авторитетнымъ даже среди знавшихъ его не такъ давно въ качествѣ ученика. Не только семинарія въ лицѣ сослуживцевъ и воспитанниковъ относилась съ уваженіемъ къ молодому преподавателю, но и всѣ Псковичи относились къ Нему съ такимъ же расположеніемъ, а потому искренно жалѣли, когда узнали, что Онъ, по принятіи монашества съ именемъ Тихона, былъ въ Мартѣ 1892 года переведенъ въ Холмскую духовную семинарію инспекторомъ.

Молодой іеромонахъ Тихонъ пробылъ недолго въ должности инспектора семинаріи; уже въ маѣ мѣсяцѣ того же года онъ былъ назначенъ Ректоромъ Казанской духовной семинаріи, но въ іюнѣ т. г. освободилось мѣсто Ректора Холмской семинаріи и Архимандритъ Тихонъ былъ оставленъ Ректоромъ этой семинаріи.

Служеніе Архимандрита Тихона въ должности Ректора семинаріи было вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніемъ его всему Холмскому краю. Онъ несъ одновременно много епархіальныхъ должностей: Благочиннаго монастырей Холмско-Варшавской епархіи, Предсѣдателя Холмскаго Отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, Предсѣдателя Холмскаго Православнаго Братства, Цензора изданій Братства и др. Дѣятельность Архимадрита Тихона была многостороннею и очень плодотворною; имъ обнаружены были большія способности и высокія качества души. Жизнь семинаріи была упорядочена, дисциплина получила свое правильное примѣненіе, условія содержанія воспитанниковъ улучшены, введены ежедневныя очередныя богослуженія и религіозно-нравственныя собе-

слѣдованія, построенъ былъ храмъ при семинаріи во имя Ѳеодосія Черниговскаго, открыта при семинаріи школа грамоты и много улучшены зданія семинаріи. Оцѣнка высокополезной дѣятельности Архимадрита Тихона и его выдающихся нравственныхъ достоинствъ послѣдовала вскорѣ, какъ со стороны Архипастыря, такъ и со стороны паствы Холмскаго края. Архіепископъ Холмско-Варшавскій Флавіанъ въ концѣ 1896 года дѣлаетъ представленіе Святѣйшему Синоду о назначеніи Ректора Холмской духовной семинаріи Архимандрита Тихона, за уходомъ на пской епископа Гедеона, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, епископомъ Люблинскимъ. Ходатайство это было отклонено, въ виду того, что Архимандриту Тихону въ то время не было даже и 32 лѣтъ, а требуется правилами Церкви, чтобы кандидатъ во епископа былъ не моложе 33 лѣтъ. Архіепископъ Флавіанъ считалъ службу Архимандрита Тихона въ Холмщинѣ незамѣнимой, поэтому ожидаетъ около года, оставаясь безъ викарія, а потомъ дѣлаетъ опять усиленное ходатайство не только отъ себя, но отъ всего населенія края, о возведеніи Архимандрита Тихона во епископа для Холмщины. На этотъ разъ ходатайство было удовлетворено и ровно, мы видимъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, **19-ГО ОКТЯБРЯ 1897 ГОДА**, Святѣйшій нынѣ Патріархъ Московскій и всея Россіи **ТИХОНЪ** былъ хиротонисованъ во Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи.

Свое епископское служеніе Патріархъ **ТИХОНЪ** началъ въ томъ краѣ, гдѣ отторгнутые отъ своей исконной вѣры и народности почти 300 лѣтъ «блуж-

дали по высокому Холму, не имѣя истинныхъ пастырей», и которыхъ нужно было привести во дворъ овчій. Зная нужды края, задачи служенія въ немъ и обладая необходимыми дарованіями для успѣшнаго прохожденія сего служенія, Святѣйшій Патріархъ ТИХОНЪ, за время своего Архіерейства въ Холмщинѣ, создалъ навсегда памятную картину народнаго умиротворенія тамъ: упорствующіе и уніаты охотно шли на зовъ своего Архипастыря въ лоно Православной Церкви, а «римо-католики видѣли въ Немъ Архіерея примиряющаго и объединяющаго всѣхъ не мѣрами прещенія и угрозами, а благодатнымъ зовомъ добраго сердца, рукою помощи и счастья». Всегдашнія торжественныя богослуженія, какъ въ Кафедральномъ Соборѣ, такъ и въ приходскихъ храмахъ, неустанное проповѣдываніе Слова Божія и истинъ Православія, посѣщеніе приходовъ епархіи, живое участіе во всѣхъ сторонахъ епархіальной жизни, отзывчивость, строгая послѣдовательность въ распоряженіяхъ, доброта и общительность такъ сроднили Патріарха съ Холмскимъ краемъ, что когда дошла сюда вѣсть о томъ, что Онъ отсюда поемлется и поставляется на болѣе высокій свѣщникъ для горѣнія — въ Америку, то «весь край пришелъ въ смятеніе и обильно проливалъ слезы разлуки съ любимымъ Архипастыремъ» — говоритъ очевидецъ Протодіаконъ В. Очередко. 14 Сентября 1898 года Святѣйшій Патріархъ ТИХОНЪ былъ переведенъ изъ Холма въ Америку и назначенъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ.

Прощаніе Владыки Тихона съ Холмскимъ краемъ было очень сердечное и сопровождалось трога-

тельными картинами выраженія скорби со стороны паствы. Храмы, гдѣ совершалъ службы Преосвященный Тихонъ въ теченіи мѣсяца по полученіи извѣстія о перемѣщеніи и до отъѣзда изъ Холма, переполнялись плачущими богомольцами; длинной вереницей, разсказываетъ о. Очередко, проходили депутаціи отъ различныхъ учрежденій съ подношеніями, бѣдняки ходили смущенные, что отнимается ихъ кормилецъ, даже евреи недоумѣвали зачѣмъ берутъ изъ Холма «такого хорошаго Архіерея». Когда насталъ день отъѣзда Владыки Тихона, весь градъ Холмъ вышелъ, къ сожалѣнію, не въ срѣтеніе, а попрощаться съ Нимъ — 2-го Октября 1898 года. Люди всякаго возраста, званія, состоянія и положенія покрыли высокій Холмъ и не представляли уже изъ себя блуждающихъ безъ пастыря овецъ, а сплоченное стадо Христово, скорбѣвшее о разлукѣ съ своимъ добрымъ пастыремъ. Многіе не могли помириться съ этой разлукой и настаивали на необходимости силою держать у себя Преосвященнаго Тихона, для чего въ большемъ количествѣ вошли въ готовый къ отъѣзду поѣздъ, удалили поѣздную прислугу, а многіе легли на полотнѣ желѣзной дороги, чтобы не дать возможности поѣзду отойти. Просьбы начальствующихъ лицъ и сердечное обращеніе Владыки Тихона отпустить его съ миромъ на указанное ему Богомъ новое поле дѣланія успокоило народъ и Преосвященный Тихонъ, епископъ Алеутскій и Аляскинскій, отбылъ въ Америку, напутствуемый благожеланіями дорогихъ ему Холмичей.

Американская паства съ большимъ удовлетвореніемъ приняла благую вѣсть о назначеніи ей нова-

го Архипастыря въ лицѣ Преосвященнаго Тихона. Нужно имѣть въ виду, что въ жизни Американской Православной Церкви только настал тогда періодъ ея успокоенія и твердаго развитія миссіонерской работы.

Мудрымъ водительствомъ приснопамятнаго Святителя Николая, принявшаго жребій Архіерейскаго служенія въ Америкѣ, послѣ долго бывшаго здѣсь безначалія, Православная Миссія была выведена изъ неурядицъ и внутреннихъ нестроеній и твердою рукою энергичнаго Архипастыря была поставлена на надлежащій путь плодотворной работы. Поэтому въ лицѣ Преосвященнаго Тихона Миссія надѣялась видѣть достойнаго продолжателя трудовъ и направленія дѣятельности ревностнаго Владыки Николая, горячо любившаго, можно сказать, сосозданную имъ Американскую Миссію. Первые же шаги дѣятельности Преосвященнаго Тихона убѣдили работниковъ— пастырей и пасомыхъ, что они получили въ Немъ Архипастыря по сердцу противу нуждъ своихъ, что Онъ поддержитъ начинанія Владыки Николая и Церковь Православная пойдетъ отъ силы въ силу. Мы видимъ изъ дальнѣйшаго служенія Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА въ Америкѣ, что возлагавшіяся на Него надежды оправдались и Православная Церковь въ Америкѣ наслаждалась при немъ желаннымъ миромъ и радовалась своими успѣхами. Съ временемъ управленія Американской Миссіей Преосвященнаго Тихона наступила необходимость для нея переходить на собственныя средства содержанія. Еще при Преосвященномъ Николаѣ было получено разъясненіе Святѣйшаго Синода, что надѣяться на от-

пускъ новыхъ ассигнованій изъ средствъ Государственнаго Казначества нѣтъ основаній, а потому Миссія должна озаботиться изысканіемъ своихъ средствъ на дѣло расширенія своей работы, включая и открытіе новыхъ приходовъ. Это было важное предупрежденіе для строенія Миссіи на новыхъ началахъ. Постепенно, какъ бы шагъ за шагомъ, осуществляется мѣра перехода содержанія приходовъ на свои средства при Преосв. Тихонѣ: субсидіи приходамъ сокращаются, требуется пополненіе сокращеній мѣстными средствами, въ новые приходы даются небольшія пособія на содержаніе причтовъ, съ обязательствомъ прихожанъ выдавать опредѣленное жалованіе членамъ своего причта, кромѣ того устанавливаются сборы и для общемиссійныхъ нуждъ.

Не смотря на прекращеніе отпуска денегъ изъ Россіи на новыя учрежденія Миссіи, за время управленія Преосвященнаго Тихона въ ней учреждены два викаріатства-Аляскинское и Бруклинское, открыта духовная семинарія въ Миннеаполисѣ, основанъ СвятоТихоновскій монастырь въ Пенсильваніи, открыты бурса въ Кливландѣ и женскій пріютъ на Кодякѣ, выстроенъ новый благолѣпный каѳедральный Соборъ въ Нью Іоркѣ и туда же перенесена архіерейская каѳедра изъ Санъ Франциско. Самая Миссія переименовывается въ епархію Сѣверо-Американскую, ея Архипастырь возводится въ санъ Архіепископа, а число приходовъ возрасло въ штатахъ съ 15 до 75, при чемъ были образованы первые приходы въ Канадѣ: (Востокъ, Старъ, Эдмонтонъ, Виннипегъ и другіе).

Управленіе Архіепископа Тихона Сѣверо-Амери-

канскою епархіею справедливо отмѣчено на памятной доскѣ въ Каѳедральномъ Соборѣ какъ «благостное святительствованіе». Всѣ дѣйствія его и всѣ личныя отношенія къ людямъ были проникнуты благостію и потому о немъ мы хранимъ священную память, какъ о мудромъ Архипастырѣ, исполненномъ чистой, глубокой Вѣры, заботливомъ начальникѣ, твердомъ руководителѣ, кроткомъ наставникѣ, авторитетномъ собесѣдникѣ, счастливо сочетавшемъ открытую для всѣхъ доступность съ сохраненіемъ присущаго ему достоинства. Мы видѣли передъ собою не только Архіерея, но и человѣка ко всѣмъ добраго, снисходительнаго, къ себѣ строгаго, искренняго и терпѣливаго, часто покрывавшаго нетерпѣніе другихъ. Всѣ чувствовали себя одинаково близкими къ своему Архипастырю и дорожили его къ себѣ близостью. Создалась дружная миссійная семья, получалась дружная общая работа и служба для каждаго была пріятнымъ бременемъ долга. Такъ пробылъ Святѣйшій Патріархъ **ТИХОНЪ** во главѣ Американской епархіи въ санѣ Архіепископа до Марта мѣсяца 1907 года, когда Онъ уѣхалъ на новую свою каѳедру въ городъ Ярославль, старѣйшую и виднѣйшую епархію въ Россіи.

Американская паства искренно и глубоко полюбила Архіепископа Тихона и его переводъ отсюда отозвался тяжелою скорбью въ ея сердцахъ: она лишалась Архипастыря, всецѣло отдававшаго себя паствѣ. Пожалуй, въ этомъ и заключается разгадка той глубокой и тѣсной общности, какую мы видимъ и понынѣ между Американскою паствою и ея бывшимъ Архипастыремъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, **ТИХО-**

номъ. Изъ Его образа жизни въ Америкѣ видно было, что Онъ жилъ и дышалъ заботами о своей епархіи, ея благоустройству и благополучію Онъ всѣ свои силы отдавалъ, личнаго «я» въ отдѣльности отъ трудовъ на пользу Церкви у Владыки Тихона не существовало. Во всемъ служеніи Патріарха, въ бытность Его Архіепископомъ С. Американскимъ, сквозила высокая христіанская настроенность души, замѣтная покорность и преданность Промыслу Божію, безукоризненная нравственная возвышаемость надъ окружающимъ міромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительное приближеніе къ требованіямъ современной жизни и построеніе церковныхъ перспективъ въ соотвѣтствіе съ ними. Въ Америкѣ Владыка Тихонъ былъ силою, которая дѣйствовала во всѣхъ и черезъ всѣхъ, гармонично соединяя индивидуальныя силы каждаго работника съ привходящими въ него вліяніемъ и руководствомъ Архипастыря. Онъ уѣхалъ отсюда, оставивъ неизгладимое впечатлѣніе отъ своей личности.

Укажемъ здѣсь на одно обстоятельство изъ жизни Святѣйшаго Патріарха, имѣвшее мѣсто во время Его путешествія по Аляскѣ въ 1899 году, обстоятельство повидимому незначительное, но глубоко вѣрно характеризующее Его личность, какъ это очень удачно отмѣчено было тогда спутникомъ Его Святѣйшества при путешествіяхъ по епархіи, Протодіакономъ Петромъ Поповымъ, нынѣ Ключаремъ Каѳед. Собора. Преосвященному тогда епископу Тихону и о. Попову нужно было вернуться изъ селенія Тайунакъ въ Кенай на пароходѣ, который стоялъ въ 4 миляхъ отъ этого селенія и имѣлъ выйти рано утромъ слѣдующаго дня: для чего Владыка и о. Поповъ при-

шли раненько на берегъ. «На берегу никого кромѣ насъ не было, пишетъ о. Петръ; всѣ спали. Долго намъ пришлось ходить по бараборамъ и искать гребцовъ, наконецъ, гребцы нашлись, оставалось подыскать лодку. Здѣсь то мы и встрѣтили большое затрудненіе: на берегу хотя и было нѣсколько лодокъ, но всѣ онѣ оказались испорченными, кромѣ одной самой маленькой, устроенной только для двухъ пловцовъ. Положеніе наше было ужасно! Но ѣхать нужно было, и вотъ Владыка, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, первый отважился сѣсть въ эту «душегубку» съ однимъ хромымъ гребцомъ. Съ первымъ валомъ оттолкнуло ихъ отъ берега и они легко понеслись по высокимъ волнамъ... Съ глубокимъ замираніемъ сердца слѣдили мы за движеніемъ лодки, которая то поднималась, то опускалась въ пучинѣ морской! Черезъ нѣсколько времени лодка эта благополучно возвратилась, оставивъ Владыку на пароходѣ. Слѣдовала очередь за нами... Страхъ и ужасъ овладѣлъ нами. Мы видимъ, что здѣсь, какъ всегда и вездѣ, Владыка Тихонъ остался вѣренъ себѣ — всецѣло и всего себя предавать въ руцѣ Божіи и эта покорность волѣ Божіей ярко проходитъ черезъ всю жизнь Патріарха.

За время служенія своего въ Америкѣ Святѣйшій изъѣздилъ ее, какъ говорится, вдоль и поперекъ. Дважды посѣтилъ Аляску и былъ во всѣхъ тамъ приходахъ и миссіонерскихъ станахъ, въ иныхъ изъ которыхъ не было Архіерея послѣ приснопамятнаго Иннокентія, просвѣтителя Аляски, Митрополита Московскаго. Посѣтилъ Канаду и образовавшіеся въ ней приходы ежегодно были имъ посѣщаемы. Много было

фактовъ во время этихъ путешествій, которые воочію свидѣтельствуютъ, что жизнь Патріарха Тихона была сберегаема особымъ Промысломъ Божіимъ для блага Церкви.

На Ярославльской каѳедрѣ Святѣйшій Патріархъ **ТИХОНЪ** пробылъ около семи лѣтъ, до конца 1913 года, когда Онъ былъ перемѣщенъ на Литовскую каѳедру. Можно сказать, что въ Ярославлѣ Владыка Тихонъ является въ расцвѣтѣ своихъ Архипастырскихъ дарованій, украшенный административнымъ по Америкѣ опытомъ, поэтому его служеніе здѣсь проходитъ съ замѣтнымъ подъемомъ мѣстныхъ силъ и способствуетъ умиротворенію церковной жизни, которая нарушалась здѣсь разными политическими и религіозными теченіями, возникавшими послѣ 1905 года. Тѣ личныя качества Архіепископа Тихона, которыя такъ высоко отличали его въ Холмѣ и въ Америкѣ, не могли не привлечь къ нему Ярославцевъ, а его торжественныя богослуженія въ приходскихъ храмахъ стяжали ему ихъ глубокую признательность. Много имѣется свидѣтельствъ добрыхъ отношеній Ярославцевъ къ своему Архипастырю, Архіепископу Тихону, въ тѣхъ адресахъ и подношеніяхъ, которыми Ярославцы буквально засыпали Владыку Тихона при его отъѣздѣ въ Вильну, но мы возьмемъ совершенно частный о немъ отзывъ, не предназначенный къ общему свѣдѣнію, а потому и особенно цѣнный. «Благодарю судьбу, пишетъ одинъ преподаватель Ярославской духовной семинаріи 25 сент. 1907 г., что она послала мнѣ въ лицѣ Архіепископа Тихона такого прекраснаго начальника, который вполнѣ и до конца терпѣливъ былъ къ моимъ метаніямъ: даже больше,

онъ очевидно прекрасно понимаетъ и участливо входитъ въ психологію людей моего положенія. Уже пять разъ я имѣлъ удовольствіе говорить съ нимъ: въ результатѣ у меня — одно очарованіе его личностью». Всѣ такіе и подобные отзывы отдѣльныхъ лицъ и учрежденій сливаются въ томъ яркомъ свидѣтельствѣ глубокаго признанія заслугъ и достоинствъ Архіепископа Тихона, которое дала ему Ярославская паства, избравъ его Почетнымъ Гражданиномъ своего каѳедральнаго града Ярославля, подчеркивая этимъ свое желаніе навсегда имѣть его съ собою.

Время къ концу 1913 года обнаруживало приближеніе великихъ міровыхъ событій. Уклады и колебанія окраинной жизни въ Литовской области, теченія русской патріотической мысли и другія современныя обстоятельства требовали особаго духовнаго водительства этимъ краемъ, особой планомѣрности и осторожности дѣйствій и распоряженій, а главное усиленныхъ трудовъ и крѣпкихъ силъ. Такимъ требованіямъ вполнѣ отвѣчалъ Владыка Тихонъ. Будучи сравнительно молодой годами, 48 лѣтъ, имѣя за собою громадный опытъ, а главное руководствуясь Господнею заповѣдью «будьте мудры яко зміи и цѣли яко голуби», Архіепископъ Тихонъ оказался въ Литовской епархіи душою русскаго православнаго дѣла въ тяжелое время міровой войны. Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ массы бывшихъ здѣсь войскъ, нравственная поддержка ихъ, широкая врачебная помощь имъ и всякаго рода благотворительность имѣли въ лицѣ Литовскаго Архипастыря самаго горячаго вдохновителя и опытнаго руководителя: на это святое дѣло

Владыка Тихонъ расходовалъ всѣ свои личныя средства.

Въ глаза личной опасности Владыка Тихонъ смотрѣлъ безстрашно. Въ своемъ каѳедральномъ городѣ Вильнѣ переживалъ всѣ ужасы близости театра военныхъ дѣйствій и непріятельскаго наступленія, оставивъ городъ съ послѣдними эшелонами и то по настоянію военныхъ властей. Оставивъ Вильну, Владыка Тихонъ проживалъ въ уѣздныхъ городахъ своей епархіи — въ Слонимѣ и Диснѣ, перенося всѣ невзгоды и лишенія походной жизни. Рискуя собственною жизнью, Высокопреосвященный Тихонъ часто посѣщалъ воинскія части, расположенныя вблизи фронта и самый фронтъ, внося туда нравственное оживленіе и поддержку.

Изъ Виленской епархіи, такъ же, какъ и изъ епархій С. Американской и Ярославской, Архіепископъ Тихонъ призывался къ участію въ работахъ Синодальнаго Управленія и эти работы стяжали ему высокое вниманіе и уваженіе среди Іерарховъ Русской Церкви и среди широкой массы православныхъ людей.

Когда Москва стала искать себѣ Архипастыря по сердцу, послѣ Митрополита Макарія, то она обрѣла таковаго въ лицѣ Архіепископа Тихона, избраннаго Митрополитомъ Московскимъ 19 іюня 1917 года, а когда Россійская Церковь молила Всевышняго о дарованіи ей Патріарха, то Перстъ Божій указалъ на Митрополита Московскаго Тихона, и сей доблестный Святитель Московскій былъ избранъ Всероссійскимъ помѣстнымъ Соборомъ, 5-го Ноября 1917 года, ПАТРІАРХОМЪ МОСКОВСКИМЪ И ВСЕЯ РУСИ.

Въ день своего избранія въ Патріархи Митрополитъ Тихонъ служилъ Божественную Литургію въ своей крестовой церкви Троицкаго подворья. Туда было отправлено Посольство, состоявшее изъ старѣйшихъ Архипастырей и другихъ Членовъ Собора, для извѣщенія Митрополита Тихона объ избраніи его въ Патріархи.

Прибывъ въ церковь, Митрополитъ Владиміръ, ставъ во главѣ Посольства на амвонѣ, приблизился къ избранному въ Патріарха и сказалъ: «Преосвященный Митрополитъ Тихонъ, Священный и Великій Соборъ Россійской Церкви призываетъ Твою Святыню на Патріаршество Богоспасаемаго града Москвы и всея Россіи». На это благовѣстіе избранный въ Патріархи Митрополитъ Тихонъ отвѣтствовалъ: «Понеже Священный и Великій Соборъ судилъ мя недостойна быти въ таковѣ служеніи, благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю». Совершилось великое историческое событіе, великія блага котораго неисчислимы для настоящаго времени, но еще больше значеніямъ имѣютъ для будущаго Церкви.

Смутное время большевиковъ превосходитъ по своимъ губительнымъ послѣдствіямъ смутное время самозванцевъ на Руси, лже-дмитріевъ. Въ то тягостное время Господь воздвигъ въ Русской Церкви перваго Патріарха Іова, а въ его лицѣ твердаго защитника правъ Церкви и Отечества. О немъ мы имѣемъ свидѣтельство Русской исторіи: «Въ то поистинѣ смутное время Патріархъ Іовъ показалъ силу своей воли, непоколебиму твердость и великую любовь къ Отечеству». Тогда Патріаршество надолго пережило «смутное время», какъ вообще истина переживаетъ

ложь. Это намъ даетъ право надѣяться, что и на сей разъ истина восторжествуетъ надъ ложью, потому что и теперь Русская Церковь имѣетъ Патріарха, который показалъ силу своей воли, непоколебимую твердость и великую любовь къ своему Отечеству.

Патріархъ ТИХОНЪ, по вступленіи своемъ на патріаршій престолъ, 21 Ноября 1917 года, вскорѣ же выступилъ безбоязненно на защиту Святой Церкви и Россіи. Извѣстны его посланія по поводу введенія въ Россіи Григоріанскаго календаря, по поводу присоединенія большевиками церковныхъ имуществъ, по поводу заключенія большевиками мира съ нѣмцами и многія другія, въ которыхъ Святѣйшій Отецъ мужественно раскрывалъ злые замыслы враговъ Церкви Христовой, обличалъ ихъ ложь и неправду, отмѣчалъ ихъ фактическія злодѣянія, печаловался за страждущій Русскій народъ, требовалъ отъ большевиковъ прекратить издѣвательства надъ нимъ. Особенно сильнымъ обличеніемъ дышитъ посланіе Патріарха къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, отъ 13 Октября 1918 года. «Рѣками пролита кровь братьевъ нашихъ, безжалостно убитыхъ по вашему призыву, прямо обвиняетъ Святѣйшій совнаркомовъ, вопіетъ къ небу и вынуждаетъ Насъ сказать вамъ горькое слово правды. Вы дали народу камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы (Мат. 7, 9). Любовь Христову вы открыто замѣнили ненавистью, вмѣсто мира вы искусственно разожгли классовую вражду... Безчеловѣчная жизнь отягчается для православныхъ лишеніемъ послѣдняго предсмертнаго утѣшенія — напутствія Св. Таинъ, а тѣла убитыхъ не выдаются родственникамъ для христіанскаго погребенія. Это ли свобода ваша, если ни-

кто не смѣетъ высказать открыто своего мнѣнія безъ опасности попасть подъ обвиненіе въ контръ-революціи. Гдѣ свобода слова и печати, гдѣ свобода церковной проповѣди?... Мы переживаемъ ужасное время вашего владычества и долго оно не изгладится изъ души народной, омрачивши въ ней образъ Божій и запечатлѣвши въ ней образъ звѣря.

«Мы знаемъ, что Наши обличенія вызовутъ въ васъ только злобу и негодованіе и что вы будете искать въ нихъ лишь повода къ обвиненію Насъ въ противленіи власти, но чѣмъ выше будетъ подниматься «столпъ злобы» вашей, тѣмъ вѣрнѣе будетъ это свидѣтельствовать справедливость нашихъ обличеній».

Пять почти лѣтъ такъ мужественно и неустанно боролся Святѣйшій Вождь нашей Церкви съ врагами, губящими достояніе ея, и боролся бы до полной побѣды надъ ними, если бы не появились изъ среди лжебратій предатели въ родѣ Антонина, Евдокима и имъ подобныхъ, Сергія Владимірскаго и Филиппа Смоленскаго, б. Аляскинскаго, спасающихъ свою шкуру лжесвидѣтельствомъ на Патріарха. Вслѣдствіе происковъ этихъ, главнымъ образомъ, недостойныхъ лицъ, Патріархъ ТИХОНЪ находится въ заточеніи и знаменательный день 25-лѣтія своего Архіерейства проведетъ безъ совершенія Божественной Литургіи, въ чемъ находилъ Святѣйшій всегда такое великое для себя утѣшеніе. Вѣримъ однако, что жертва, приносимая Имъ собою за Русскій народъ, представляетъ высшую и совершеннѣйшую форму служенія человѣчеству и за этотъ подвигъ простится множество народныхъ беззаконій и неправдъ.

Укрѣпляемый Божіею благодатію перенесетъ Патріархъ свои муки. Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, и выйдетъ вскорѣ къ своему возрожденному народу и пойдетъ опять передъ нимъ, руководя его въ Царство вѣчнаго мира и правды.

Русскіе Православные Люди! памятуйте своего Патріарха-страдальца и молитесь объ избавленіи Его, какъ о милости Божіей къ себѣ!

Да помянетъ Господь Богъ Святительство Его во Царствіи Своемъ!

——»«——

ВОПЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ДУШИ.

Опять вздымаются народы
Съ безсильной злобой на Христа;
Опять подъ знаменемъ свободы,
Въ угоду лжи и чуждой моды, —
Готовятъ мѣсто для креста.

Слугу кротчайшаго Христова,
Слугу святаго алтаря,
Сѣдого старца — ложью слова
На эшафотъ ведутъ, готовы
Убить его, какъ и Царя.

Затрепещите, всѣ живые!
Поколебись, земли устой!
Не будетъ ужъ святой стихіи:
Надъ трупомъ умершей Россіи,
Міръ, — память вѣчную запой!

——»«——

СВЯТѢЙШІЙ ПАТРІАРХЪ ТИХОНЪ И РОССІЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ НАШИ ДНИ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Наступаетъ День Ангела Святѣйшаго Патріарха Тихона. Приближается 25-лѣтній юбилей Его Архіерейства. Неужели Онъ будетъ проводить эти дни окруженный чекистами, а не своими близкими духовными чадами!

О, Господи, какъ это тяжело!...

«Да, для меня этотъ годъ-юбилейный, особо торжественный, но и особо тяжелый, повидимому... Въ мартѣ было 30 лѣтъ моего монашества, въ октябрѣ будетъ 25-лѣтіе архіерейства, а въ ноябрѣ 5-лѣтіе Патріаршества.

А Вы знаете, о. Ѳеодоръ, что въ слѣдующемъ году Благовѣщеніе будетъ въ Страстную Субботу. Вотъ мнѣ приходилось праздновать во всѣ дни, на какіе падаетъ этотъ праздникъ, и въ Великую Среду, и въ Великую Пятницу и на Пасху, а въ Великую Субботу не приходилось. Очень хотѣлось бы отслужить еще на Благовѣщеніе въ Великую Субботу, а потомъ и успокоиться, да врядъ ли доживу».

Т. е. какъ Ваше Святѣйшество успокоиться? спросилъ я. «Да какъ, умереть». Признаюсь, дрожь у меня пробѣжала, потому что лицо Патріарха покрылось блѣдностью, что очень и очень рѣдко бывало раньше.

Почему такъ говорите, Ваше Святѣйшество.

«Почему, да развѣ не видишь почему, развѣ такъ жить можно»... «Но очевидно Перстъ Божій, помолчавъ немного, продолжалъ Патріархъ, указалъ на меня въ эту годину принять этотъ жребій служенія. Неожиданно для меня было избраніе въ Митрополиты, также неожиданно было для меня избраніе въ Патріархи. Помните въ 1917 году нашу встрѣчу въ Петроградѣ. Вы сказали, что завтра будутъ выборы Митрополита въ Москвѣ и выберутъ Васъ, а на другой день Протоіерей Рождественскій прибѣгаетъ, поздравляю, Митрополитъ Московскій. Что такое, думаю, какъ»...

Встрѣча моя съ Патріархомъ, тогда еще Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, въ Петроградѣ въ 1917 году была очень знаменательна и я о ней скажу нѣсколько словъ.

Пріѣхавъ въ Москву съ фронта въ іюнѣ мѣсяцѣ повидаться съ семьей, я узналъ, что Высокопреосвященный Тихонъ находился тогда въ Петроградѣ, присутствуя въ Предсоборномъ присутствіи. Я рѣшилъ на этотъ разъ опять поѣхать черезъ Петроградъ въ Ригу, недалеко которой была расположена моя артиллерійская бригада, и непремѣнно повидаться съ своимъ Владыкой, потому что въ февралѣ я проѣзжалъ Петроградъ и не заходилъ; и сообщить ему о его кандидатурѣ въ Москвѣ. Пріѣхавъ въ Петроградъ 18 іюня, и не зная гдѣ имѣлъ пребываніе Архіепископъ Тихонъ, я пошелъ къ Г. В. Крассову узнать адресъ Владыки въ канцеляріи его, на Кабинетской ул. Не застаю его тамъ, а домашняго адреса его не знаю. Иду къ о. Ильѣ Зотикову, въ Бахрутинскую богадѣльню, на Васильевскомъ островѣ, въ рабочей части го-

рода. Ни о. Иліи ни Маріи Өеод. дома нѣтъ. Что мнѣ дѣлать, досадно и больно, время у меня только до вечера, уѣзжать не повидавшись съ Владыкой Тихономъ не хочется; иду въ Синодальное управленіе, а надежда падаетъ, потому что время было къ вечеру и приклонился уже день... Пройдя немного, поднялъ голову, смотрю: какая то духовная особа идетъ по направленію ко мнѣ, бодрая фигура, въ черной рясѣ, въ черной скуфійкѣ. Всматриваюсь, что такое — Архіепископъ Тихонъ! Господи, да неужели, а я горевалъ что не увижусь. Бросился къ нему, онъ какъ всегда добродушно отнесся къ моему удивленію. «Куда, Владыко, идете»? «да къ о. Ильѣ», «а Вы откуда» отъ него. «Пойдемъ опять на минутку къ нему». Да никого дома нѣтъ тамъ, говорю. «Ну тогда пойдемъ ко мнѣ». Я живу на Ярославскомъ Подворьи, у Высокопреосвящ. Агафангела, у меня нѣтъ ни кваритиры, ни келейника; Яковъ остался въ Діснѣ». Пошелъ я съ радостью въ гости къ своему Архипастырю, (я состоялъ тогда настоятелемъ Знаменской гор. Вильны церкви, но городъ былъ занятъ нѣмцами). Въ своей скромной квартиркѣ изъ 2-хъ комнатъ Владыка угостилъ меня чайкомъ, умиротворилъ мою душу своею доброю бесѣдою и я съ бодрымъ духомъ поѣхалъ къ своимъ богатырямъ-солдатамъ.

Таково величіе духа Святѣйшаго Патріарха Тихона, не смотря на грозную вокругъ него обстановку и такова Его простота при всемъ этомъ величіи. А какова Его любовь къ Американской Церкви и какъ глубока Его скорбь, что братія не живетъ вкупѣ — объ этомъ послѣ.

Да исполнитъ Господь во благихъ желаніе Его и дастъ Ему радость прослужить еще въ день Благовѣщенія, въ В. Субботу и не одинъ разъ, а многажды много!

———»«———

1. Общій обзоръ.

Слава и благодареніе Всемилостивѣйшему Богу, что во дни тягчайшихъ испытаній Русскаго Народа, безпримѣрныхъ въ исторіи человѣчества насилій надъ духовнымъ достояніемъ русскихъ людей, — православною вѣрою, — во главѣ Россійской Церкви стоитъ и руководитъ ея жизнью такой крѣпкостоятельный Святитель, какимъ явилъ себя Патріархъ ТИХОНЪ. Сіи слова мои исходятъ изъ глубоко наболѣвшаго сердца, переносившаго купно страданія народныя и видѣвшаго среди этихъ страданій дѣйствіе и силу образа Святѣйшаго Патріарха.

Глубина и степень народныхъ бѣдствій на Руси не поддаются описанію: онѣ превосходятъ всякое человѣческое разумѣніе. Вмѣстѣ съ хлѣбомъ насущнымъ отъ него отнимается и хлѣбъ духовный, — его вѣра. А сила и дѣйствіе вліянія Патріарха на поддержаніе народа, въ смыслѣ усиленія его мощи къ перенесенію сихъ страданій, такъ велика и такъ очевидна, что враги народа теряются въ изобрѣтеніи средствъ къ ослабленію сего вліянія и къ одному своему беззаконію присоединяютъ другое, думая зломъ побѣдить добро. Какъ жалки эти слѣпцы, убивающіе народное тѣло, но не могущіе убить его душу...

Событія церковной жизни послѣдняго времени въ Россіи воскрешаютъ въ памяти времена первыхъ вѣковъ христіанства съ ихъ мучителями вѣрующихъ,

съ одной стороны, и съ ихъ мучениками и борцами за вѣру, съ другой стороны.

Приведемъ себѣ на память имена убіенныхъ архипастырей, во главѣ съ Митрополитомъ Кіевскимъ Владиміромъ, Тобольскаго Гермогена, архіепископа Пермскаго Андроника, Нижегородскаго Лаврентія, Красноярскаго Евфимія, епископа Бѣлгородскаго Никодима, Вяземскаго Михаила, и другихъ, сотни пастырей, начиная съ приснопамятнаго и дорогого нашей Епархіи, о. прот. Іоанна Кочурова, и множества вѣрующихъ и преданныхъ Церкви людей, всякаго чина, званія, возраста и пола, — и мы убѣдимся, что Отечественная наша Церковь дала высокіе примѣры мученической кончины за святую вѣру.

Обратимся къ томящимся въ темницахъ и въ заточеніи сущимъ Архипастырямъ, начиная отъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, заключеннаго 12 мая сего года въ Донской монастырь въ Москвѣ, и пастырямъ, въ числѣ коихъ находятся и служившіе въ Епархіи нашей, незабвенные оо. А. Хотовицкій и И. Зотиковъ, томящіеся въ политической тюрьмѣ въ Москвѣ на Большой Лубянкѣ, № 2-ой, и мужественнымъ боголюбивымъ мірянамъ, раздѣляющимъ ту же участь съ своими духовными отцами, — и увидимъ великихъ духомъ страдальцевъ за свой народъ и свою Церковь.

Но въ настоящее время и всѣ, преданные Церкви Божіей служители ея и вѣрные чада ея, хотя бы они видимо и не раздѣляли участи своихъ собратій, томящихся въ заточеніи, являются на самомъ дѣлѣ мучениками, терзаемыми гоненіемъ Церкви и тѣми поруганіями святынь ея, кои совершаются постоянно на ихъ глазахъ.

Среди этого моря страданій и бѣдствій, среди этой кипящей злобой и коварствомъ работы самозванныхъ руководителей народной жизни, неустрашимо и непоколебимо является центромъ всей жизни Російской Церкви Святѣйшій Патріархъ ТИХОНЪ, твердо стоявшій на стражѣ и мужественно отражавшій всѣ нападки враговъ и сохранявшій достояніе Церкви отъ волковъ. Средоточность патріаршаго служенія Святѣйшаго Тихона происходитъ отнюдь не отъ самого званія его, но отъ того, что съ таковымъ служеніемъ удивительно сочеталась личность нашего Патріарха, — и въ томъ разгадка и его крѣпкаго стоянія за Церковь даже доселѣ и сила того обаянія и вліянія, какое отъ него вѣетъ во всей Россійской Церкви.

Трудность своего служенія въ Россіи въ сіи дни Святѣйшій Патріархъ ТИХОНЪ провидѣлъ, и въ своей рѣчи при интронизаціи его на патріаршій престолъ называлъ «постояннымъ умираніемъ за народъ». А по вступленіи своемъ онъ открыто давалъ понять пастырямъ Церкви, что имъ надо быть готовыми къ мученичеству, высказываясь въ своемъ посланіи, что «въ настоящее время пастырское служеніе — это мученичество», и самъ первый былъ готовъ къ нему. Такая самообреченность на мученичество и постоянное умираніе на своемъ посту Святѣйшаго Патріарха совершается на глазахъ русскаго народа и даже всего міра. Всѣ его дѣйствія, распоряженія и личная жизнь свидѣтельствуютъ, что Святѣйшій не думаетъ о своей личной безопасности, а лишь о выполненіи принятаго имъ на себя великаго служенія Церкви. Возвращаясь своею мыслію ко вре-

мени избранія своего въ патріархи, и говоря о переживаемомъ, Святѣйшій въ ближайшіе дни предъ своимъ заточеніемъ такъ выразился: «Нужно, значитъ, было, чтобы Перстъ Божій въ сію годину испытаній указалъ на меня, дабы мнѣ испить сію чашу страданій». Могъ ли народъ иначе, какъ съ благоговѣйнымъ почтеніемъ относиться къ тому, кто страдалъ за него, кто защищалъ достояніе его?

Безстрашно Владыка Патріархъ выступалъ съ своими обличительными посланіями противъ похитителей власти надъ народомъ. Когда дерзость ихъ простерлась на похищеніе церковныхъ святынь, подъ благовиднымъ предлогомъ помощи голодающимъ, Святѣйшій не побоялся сказать правду въ своемъ воззваніи, не смотря на то, что зналъ, какая участь грозитъ ему за эту правду. Неустрашимо онъ являлся съ своимъ свидѣтельствомъ правды передъ совѣтскимъ трибуналомъ и своими мудрыми и мужественными отвѣтами посрамлялъ козни враговъ и ободрялъ не только судимыхъ страдальцевъ за Церковь, но и во множествѣ присутствовавшій при этомъ православный русскій народъ. Появленіе Патріарха на судъ всегда вызывало проявленіе народнаго глубокаго почитанія и уваженія къ его личности, въ показаніе, насколько онъ дорогъ душѣ народной. Задолго до его прибытія на Лубянку, въ зданіе Политехникума, гдѣ обычно происходилъ судъ надъ «церковными», не только обширное помѣщеніе внутри, но и прилегающія улицы были заполнены народомъ, который при появленіи Патріарха благоговѣйно обнажалъ головы и преклонялъ ихъ подъ его благословляющую десницу. Внутри помѣщенія появленіе Патріарха сопро-

вождалось вставаніемъ присутствующихъ съ занятыхъ ими мѣстъ, что весьма не нравилось членамъ совѣтскаго трибунала. Чтобы избѣжать этихъ трогательныхъ выраженій народной любви къ Патріарху, власти нарочито вызывали Патріарха и дѣлали ему допросы въ ночное время, начиная съ 11 или 12 часовъ ночи до 4—5 утра. Но и эта уловка судей никогда не удавалась. Какъ только народъ узнавалъ, что Патріархъ имѣетъ присутствовать на судѣ, судебный залъ наполнялся преданною ему паствою въ такомъ же огромномъ количествѣ, какъ и днемъ. Всякое неуважительное отношеніе къ личности Патріарха со стороны судей сопровождалось выраженіемъ негодованія со стороны присутствовавшаго народа, а выходъ Патріарха съ допроса всегда подымалъ на ноги весь залъ, вопреки требованіямъ судей сидѣть на мѣстахъ и не нарушать тишины.

Не смотря на постоянную и беззастѣнчивую травлю въ газетахъ, Святѣйшій Патріархъ безстрашно посѣщалъ храмы для совершенія Богослуженія, отстраняя отъ себя личную охрану со стороны вѣрующихъ, ночью, также какъ и днемъ, ѣздя на заурядномъ извощикѣ съ Троицкаго подворья, хотя каждый переулокъ могъ грозить ему пулей какого-либо фанатика-коммуниста, растравленнаго газетною кампаніей противъ него. Такъ, онъ не побоялся въ самый разгаръ судебнаго процеса противъ него и особенно рѣзкихъ выступленій противъ него въ газетахъ, за нѣсколько дней до окончательнаго своего заточенія въ Донской, съѣздить для совершенія Божественной Литургіи въ подмосковскомъ селѣ Богородскомъ. Нужно видѣть тѣ массы народа, которыя присут-

ствуютъ за патріаршими Богослуженіями, то стремленіе каждаго богомольца лично получить благословеніе отъ руки патріаршей, то благоговѣніе и ту восторженность, какія проявляетъ народъ за службами патріаршими, чтобы понять и убѣдиться, что личность Святѣйшаго Патріарха дѣйствительно является душою русскаго народа въ наши дни, вливающею въ народъ силу терпѣнія, заставляющею послѣдній забывать о переживаемыхъ русскими людьми нечеловѣческихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданіяхъ. Патріаршія службы являлись какъ бы единственнымъ чѣмъ-то свѣтлымъ и радостнымъ, что вливало успокоеніе и затѣняло печать скорби, легшей на сердце народа въ наши дни.

Такія службы Патріарха, какъ въ Прощеное Воскресеніе, когда Святѣйшій совершалъ обрядъ всенароднаго прощенія въ храмѣ Христа Спасителя, или въ вечеръ въ первый день Св. Пасхи, когда имъ совершался тамъ же обрядъ всенароднаго христосованія, конечно, останутся неизгладимыми по широтѣ и глубинѣ народнаго тяготѣнія къ Патріарху и неуничтожаемыми показателями въ исторіи Церкви Россійской того значенія, какое имѣла личность Патріарха **ТИХОНА** для русскаго народа въ переживаемое нами время.

Хотя Святѣйшій и скрытъ теперъ отъ народа въ заточеніе, но русская душа фактически не считаетъ себя оторванною отъ личности Патріарха, живетъ ею и вся Россійская Церковь сосредоточена въ ней, покуда таинственный подвигъ умиранія за Церковь Святѣйшаго Патріарха Тихона продолжается и не закон-

чился. Россійская Церковь сосредоточена въ немъ и безъ него немыслима.

2. Патріархъ и Русская іерархія.

Когда рѣшался вопросъ о возстановленіи въ Россіи патріаршества, то раздавались голоса противъ этого изъ среды членовъ Всероссійскаго Церковнаго Собора. Однако, ко благу Церкви, вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно. Въ 1917 году на пустовавшій свыше 200 лѣтъ патріаршій престолъ Всероссійской Церкви былъ избранъ и поставленъ Митрополитъ Московскій **ТИХОНЪ**. Окидывая бѣглымъ взоромъ прежнее служеніе Церкви сего новаго Патріарха Всероссійскаго, нельзя не видѣть, что Промыслъ Божій предуготовлялъ его къ сему великому служенію. Уроженецъ древнѣйшей русской «вотчины», Псковской земли, Патріархъ былъ русскимъ изъ русскихъ, — въ мірѣ Василій Беллавинъ, сынъ священника села Клинъ. Высшее духовное образованіе онъ получилъ въ петроградской духовной академіи, по окончаніи которой поступилъ преподавателемъ въ родную ему Псковскую семинарію, гдѣ въ скоромъ времени принялъ монашество. Затѣмъ онъ служилъ по духовно-учебной части въ Холмскомъ краѣ, въ должности ректора оной и въ санѣ архимандрита. Какъ въ академіи онъ былъ подъ духовнымъ воздѣйствіемъ будущаго митрополита Петроградскаго Антонія (Вадковскаго), бывшаго въ то время ректора Академіи, такъ въ Холмѣ онъ пользуется благосклонностью бывшаго въ то время сперва епископомъ Люблинскимъ, а потомъ архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ Флавіана (впослѣдствіи митрополита Кіевскаго). На

основании личнаго своего знакомства съ чертами характера нынѣшняго Патріарха Всероссійскаго Тихона, Владыка Флавіанъ дѣлаетъ настойчивыя представленія въ Святѣйшій Синодъ о поставленіи архимандрита Тихона въ викарія своей епархіи, и, такъ какъ изъ Синода было указано на молодой для епископства возрастъ кандидата во архіерейство, ждетъ почти два года и все-таки получаетъ себѣ помощника въ лицѣ Епископа Тихона, хотя въ 1897 году последнему не было еще 33 лѣтъ. Преемникъ Владыки Флавіана, Архіепископъ Варшавскій Іеронимъ, когда узналъ о назначеніи своего викарія въ 1898 году, въ день празднованія 8 сентября въ Холмѣ торжества иконы Холмской Божіей Матери, на каѳедру Алеутскую въ Америку, то искренно заскорбѣлъ и прослезился. Таково было отношеніе Владыки Тихона къ старѣйшимъ и виднѣйшимъ іерархамъ Россійской нашей Церкви въ раннѣйшіе годы его служенія Церкви.

Въ положеніи самостоятельнаго епископа, въ Америкѣ, Владыка Тихонъ долженъ былъ обнаружить въ своемъ характерѣ новыя черты въ зависимости отъ новыхъ условій жизни, среди которыхъ проходило его служеніе здѣсь.

Положеніе Русскаго Православнаго Архіерея въ Америкѣ совершенно исключительное по своей важности, обстановкѣ и цѣли. Въ общественномъ мнѣніи страны и даже въ оффиціальныхъ кругахъ ея на Русскаго Архіерея установился взглядъ, какъ на Представителя Православной Восточной Церкви, съ которой американскій христіанскій міръ ищетъ сближенія и дружбы. Съ другой стороны, въ Русскомъ Архіереѣ представлялся американцамъ тотъ Русскій Народъ,

съ которымъ Америка была связана въ исторіи и дружественными отношеніями въ прошломъ и также фактическою связью интересовъ, такъ какъ Русскій Архіерей въ Штатахъ оказался естественнымъ наслѣдіемъ вмѣстѣ съ переходомъ Аляски изъ рукъ русскихъ въ руки американцевъ.

Въ силу вышесказаннаго каждый шагъ дѣятельности Русскаго Архіерея въ Америкѣ оцѣнивался съ точки зрѣнія данныхъ понятій и къ каждому слову его прислушивались. Нужно было быть особенно внимательнымъ къ своимъ дѣйствіямъ и осторожнымъ въ своихъ рѣчахъ. Владыка Тихонъ вполнѣ подошелъ подъ эти требованія мѣстныхъ условій страны. Та, присущая Святѣйшему Патріарху ТИХОНУ, послѣдовательность въ его дѣйствіяхъ и даже особая осторожность въ нихъ, какъ типичная черта его характера, пріобрѣтаютъ, за время его служенія въ Америкѣ, видъ и свойство планомѣрной работы епархіальнаго управленія, сообщая послѣднему несомнѣнный отпечатокъ высокаго административнаго такта. Миссіонерствованіе на широкую скалу, отъ Пасифика до Атлантика, не препятствовало Владыкѣ сохранить добрыя дружественныя отношенія къ иностраннымъ исповѣданіямъ. Перенесеніе центра епархіальной жизни въ городъ Нью Іоркъ изъ Санъ Франциско совершено такъ же тихо, но прочно, какъ и созданіе главныхъ викаріатствъ Русской Церкви въ Америкѣ — Аляскинскаго и Бруклинскаго и необходимыхъ учрежденій въ Епархіи — Монастыря, Семинаріи и Пріютовъ. Этотъ административный опытъ былъ полезенъ, конечно, прежде всего для процвѣтанія православнаго дѣла въ Америкѣ, но мы не можемъ отри-

цать того, что онъ явился залогомъ успѣховъ будущаго Патріаршаго служенія Владыки **ТИХОНА** и уже тогда, т. е., къ 1907 году послужилъ основаніемъ перемѣщенія его сперва на Ярославскую каѳедру, а съ 1913 года на Виленскую, — обѣ старѣйшія и виднѣйшія каѳедры въ строѣ Русской Церкви. На этихъ послѣднихъ каѳедрахъ Владыка заслужилъ общее почитаніе паствъ и особенное вниманіе въ дѣловыхъ кругахъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи. Владыку Тихона почти непрерывно, съ 1907 года по 1917-й призывали къ работѣ въ этомъ высшемъ церковномъ управленіи, либо въ качествѣ члена Святѣйшаго Синода, либо какъ руководителя работами въ Предсоборномъ Присутствіи. За эти года онъ пріобрѣтаетъ не только знаніе выгодныхъ и слабыхъ сторонъ системы прежняго церковнаго управленія въ Русской Церкви, но и, при близкомъ участіи къ поставленію цѣлаго ряда іерарховъ на епископскія каѳедры Россіи, знаніе самихъ русскихъ іерарховъ, знакомство съ дѣятельностью и личными качествами которыхъ такъ оказалось ему полезнымъ впослѣдствіи, при управленіи Церковью въ высокомъ званіи Патріарха.

Съ 1917-18 гг. Святѣйшій Патріархъ Тихонъ является для Русской Церкви заботливымъ отцомъ, вручающимъ епархіальное управленіе по епархіямъ достойнымъ лицамъ и зорко слѣдящимъ за ходомъ ихъ дѣятельности на своихъ постахъ. Исторія намъ скажетъ, какъ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ неусыпно старался въ сіе трудное для Церкви время, забывая о собственномъ покоѣ и безопасности, своими посланіями, личными письмами, устными распоряженія-

ми, передаваемыми черезъ довѣренныхъ лицъ, — руководить дѣятельностью епархіальныхъ архіереевъ, поддерживать ихъ своими мудрыми совѣтами и защищать ихъ среди разлива нравственной грязи, которою старались въ періодъ большевистскаго режима забросать церковныхъ дѣятелей. Посему-то въ сей, сравнительно недолгій періодъ существованія возобновленнаго патріаршества въ Россіи мы видимъ іерарховъ нашей Церкви твердо сплоченными дѣйствительнымъ духовнымъ единствомъ и связанныхъ главнымъ руководительствомъ Патріарха.

Въ этомъ единеніи и главная основа крѣпости Русской Церкви въ послѣднее время и для большевиковъ она особенно казалась страшною, почему это единеніе іерарховъ вокругъ своего Патріарха они наиболѣе старались разбить и тѣмъ ослабить Русскую Церковь. Однако мудрая тактила Святѣйшаго ТИХОНА предупреждала грозные результаты гнусной политики большевиковъ. Маститые и наиболѣе заслуженные іерархи Церкви, высоко поставленные на іерархическихъ ступеняхъ Синодальнаго періода, охотно признали и сохраняли такое признаніе въ лицѣ Святѣйшаго Патріарха Тихона своего высшаго объединителя и руководителя и всячески обнаруживали ему свое содѣйствіе въ облегченіи несенія имъ своего труднаго Патріаршаго служенія. Даже съ самыми неустойчивыми членами этой іерархіи, проявлявшими свою неуравновѣшенность, какъ въ области управленія, такъ и въ личной жизни, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ умѣлъ ставить дѣло такъ, что ими сохранялась въ отношеніи къ нему лойяльность до самого послѣдняго времени и только поддержка и спе-

ціальная агитація большевиковъ вывела ихъ изъ подъ благотворнаго вліянія Святѣйшаго и сдѣлала ихъ опредѣленными противниками Патріарха. Какъ на примѣръ, можно указать на такой случай. Еп. Антонинъ, принявши предложеніе Калинина, предсѣдателя ЦИКА, участвовать въ ПОМГОЛѢ въ качествѣ члена Комитета и эксперта по оцѣнкѣ церковныхъ имуществъ, поступающихъ въ этотъ Комитетъ, все же нашелъ за необходимое письменно довести о томъ до свѣдѣнія Святѣйшаго и просить его высказать свое мнѣніе.

———»«———

3. Святѣйшій Патріархъ Тихонъ и рядовое русское Духовенство.

«Всѣ учрежденія въ Россіи были затронуты революціей, одна только Церковь устояла незыблемо» писалъ въ 1918 году Профессоръ Американецъ Джеромъ Дэйвисъ, «и заслуга въ этомъ принадлежитъ русскому духовенству». Святая истина не укрылась отъ глазъ наблюдательнаго американца: духовенство, возглавляемое своимъ Патріархомъ, создало изъ себя твердыню, о которую разбивались всѣ ухищренія враговъ Церкви. Шпицбергеръ, организаторъ ЧЕКИ, обѣщавшій уничтожить Церковь въ Россіи въ 3-4 года, такъ и остался безсильнымъ мечтателемъ; онъ не могъ ничего сдѣлать имѣя передъ собою несокрушимую силу духа духовнаго пастыря русскаго народа. Значеніе и вліяніе этого пастыря видѣлъ и понималъ Святѣйшій Отецъ и старался его поддержать. Относясь къ іерархамъ Церкви съ высокимъ вниманіемъ и заботливостью, Патріархъ проявлялъ отеческую любовь и трогательное попеченіе о рядовомъ

духовенствѣ, которое въ эти тяжелые годы испытаній очень нуждалось въ этомъ. Оно жаждало той высшей опоры, которая бы помогла ему дѣйствовать и проявлять свои духовныя силы, не уклоняясь ни на десно ни на лѣво, не смотря на всѣ препятствія со стороны новаго государственнаго строя на своемъ пути. Такую именно опору оно находило въ лицѣ своего Патріарха ТИХОНА, который готовъ былъ во всякую минуту своей жизни быть всѣмъ вся. Доступность Патріарха и простота его въ обращеніи, знаніе имъ быта и условій жизни бѣднаго сельскаго духовенства нашли себѣ широкое примѣненіе при создавшихся условіяхъ. Чувствуя сердечную доброту и учитывая Его участливое къ себѣ отношеніе, вереницами шли къ нему скромные отцы наши съ своими духовными дѣтьми и несли къ нему прямо и безстрашно свои недоумѣнія, обращались за помощью и совѣтомъ; со всѣхъ концовъ Россіи стекались сюда труждающіеся и обремененные и находили успокоеніе и помощь — никто тощъ не уходилъ. Вокругъ личности Патріарха создалась та живая и кипучая атмосфера истиннаго пастырскаго взаимодѣйствія, которая благотворно вліяла на всѣхъ окружающихъ и соприкасающихся съ нею.

Это наблюдалось и въ патріаршихъ покояхъ, которые были полны посѣтителями и въ храмахъ, гдѣ служилъ Святѣйшій Отецъ отцовъ. Зачастую отъ скудной своей трапезы Патріархъ кормилъ приходящихъ къ Нему, помогалъ денежно и вещественно. «Надо послать діакону Бердянскаго Собора, (Таврич. губ.) посылочку: когда у насъ не было, онъ намъ сухарики присылалъ». Скромно и добросердечно всегда дѣй-

ствуетъ Святѣйшій Отецъ; личность его выступаетъ всегда окруженная духовными дѣтьми и не мыслима въ одиночествѣ, развѣ кромѣ часовъ уединенной молитвы и душевнаго подвига.

Правду говорятъ русскіе люди, что духовенство наше выдержало экзаменъ такъ, что народъ навѣки забылъ о тѣневыхъ сторонахъ наблюдавшихся въ его жизни до революціоннаго періода. Народъ запечатлѣетъ въ памяти своей высокіе примѣры вѣрности и стойкости, мужества и доблести, явленныхъ нашимъ духовенствомъ за время революціи подъ благимъ водительствомъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, находящагося во власти произвола большевиковъ, въ заточеніи... Въ подвигахъ мученичества и въ страданіяхъ преслѣдованія и истязаній Россійская Церковь нынѣ является міру. За это ли смѣютъ ставить укоръ Патріарху легкомысленные реформаторы нашего времени Антонинъ и Евдокимъ?

Трудно учесть число служителей Церкви Божіей, пострадавшихъ въ это смутное время, но число ихъ безъ сомнѣнія велико. Объ этомъ можемъ судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ о южныхъ губерніяхъ. Въ Воронежской губ. напр. старикъ Архіепископъ Тихонъ былъ повѣшенъ на царскихъ вратахъ Церкви Митрофаніевскаго монастыря, а 160 священниковъ было разстрѣлено по уходѣ Добровольческой Арміи. Въ Харьковской епархіи было убито 83 священника, очень много было убито священниковъ на Дону. Въ Кубанской области было убито 43 священника. Священника Никольскаго вывели изъ женскаго монастыря Маріи Магдалины, заставили раскрыть ротъ и со словами «вотъ мы тебя причастимъ» застрѣлили.

Священнику Дмитревскому, котораго поставили на колѣни, сначала отрубили носъ, потомъ уши и наконецъ голову. Заштатнаго протоіерея Золотовскаго, 80 лѣтъ, имѣвшаго внуковъ офицерами, нарядили въ женское платье, вывели на площадь и когда онъ отказался идти его убили. Священ. Калиновскаго запороли. Въ Ставропольской епархіи убито и замучено 52 священника, въ Таврической до 70 священниковъ, много пострадало ихъ въ Кіевской, Херсонской и Подольской. Въ Херсонской епархіи трехъ священниковъ распяли на крестахъ. Сколько погибло священниковъ въ Сибири, на Сѣверѣ во время военныхъ дѣйствій и вотъ теперь при изъятіи церковныхъ цѣнностей, трудно сказать, но тысячи пастырей положили души свои за овцы своя — это внѣ всякаго сомнѣнія. Извѣстнаго своею просвѣтительной дѣятельностью настоятеля Казанскаго Собора Протоіерея Философа Орнатскаго разстрѣляли съ его двумя сыновьями. Его спросили: «Кого сначала убить — Васъ или сыновей?» О. Орнатскій отвѣтилъ: «Сыновей». Пока разстрѣливали юношей, отецъ Орнатскій, ставъ на колѣни, читалъ «отходную». Для разстрѣла отца Орнатскаго построили взводъ красноармейцевъ. Тѣ — отказались стрѣлять. Позвали китайцевъ. Идолопоклонники, устрашенные чудесною силою и видомъ молящагося колѣнопреклоненнаго старца, тоже отказались. Тогда къ Батюшкѣ подошелъ вплотную молодой еврей комиссаръ и выстрѣлилъ въ него изъ револьвера въ оупоръ.

Вдумываясь въ тѣ страданія и мученическую кончину пастырей нашей Церкви, которыя уже многими изъ нихъ перенесены, а многими еще и въ насто

ящее время переносятся во главѣ съ Патріархомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняешься предъ памятью пострадавшихъ и страдающихъ и вмѣстѣ со слезами скорби проливаешь слезы христіанской гордости за этихъ мучениковъ. По возвращеніи изъ «Особаго Полит. Отдѣла» (послѣ одного изъ ставшихъ обычнымъ явленіемъ допроса), куда въ послѣднее время передъ Пасхой стали часто приглашать Его Святѣйшество для «бесѣды», и гдѣ на сей разъ Его допрашивали о Карловицкомъ Соборѣ и отношеніяхъ къ таковому съ его дѣяніями, Святѣйшему Отцу предложили: «можетъ быть Вамъ угодно уѣхать заграницу». «Вы все равно не пустите», сказалъ Патріархъ. «Нѣтъ пустимъ, даже въ Америку, если хотите». «Нѣтъ, что я тамъ буду дѣлать», отвѣтилъ Патріархъ, «лучше буду страдать здѣсь вмѣстѣ съ Вами».

Провидѣлъ Святѣйшій, что дальнѣйшая Его жизнь принесетъ Ему одни только страданія, но отъ предложенія избѣжать этихъ страданій черезъ отъѣздъ изъ Россіи отказался. Народъ это знаетъ и высоко цѣнитъ, а духовенство находитъ въ этомъ мужествѣ Патріарха для себя высокій примѣръ.

4. Апостаты и супостаты.

Своимъ Всероссійскимъ Соборомъ 1917—1918 года Россійская Церковь явила всему христіанскому міру свое нерушимое стояніе на основахъ Вселенскаго Православія. Ни на одну іоту не оказалось въ ея ученіи ничего убавленнаго или прибавленнаго въ сравненіи съ тѣмъ, что содержитъ Вселенская

Православная Церковь. Избраніе Святѣйшаго Патріарха Тихона было возстановленіемъ патріаршества въ Русской Церкви, восполненіемъ недостающаго въ ея жизни завершенія ея красоты и проявленія могучаго единства церковной власти. Русская Церковь пріобрѣла себѣ дѣйствительно истинное украшеніе въ лицѣ Святѣйшаго Тихона, оказавшагося народнымъ избранникомъ. Іерархи Церкви, пастыри и пасомые ея и вся Россія преклонились предъ достойнѣйшимъ изъ достойныхъ и почувствовали, что у церковнаго кормила сталъ Святитель глубокой вѣры, высской мудрости, широкой доброты и не сокрушимой воли, соединенныхъ съ образомъ смиренія, кротости и христіанской свободы. Вѣрующіе русскіе люди почувствовали себя спокойно за свое достояніе — Вѣру Православную; хотя темныя тучи коммунизма уже прямо ндвигались на нее. Къ глубокой скорби народной, съ водвореніемъ въ Россіи совѣтской власти. начался походъ противъ Церкви, походъ открытый, грубый, варварскій, напоминающій собою походы Юліана-Отступника и Нерона.

Что же мы видимъ въ Церкви Божіей съ объявленіемъ сего похода большевиками?

На стражѣ своего словеснаго стада, у вратъ св. Церкви, безбоязненно сталъ Святѣйшій Патріархъ и своими твердыми дѣяніями, своими громовыми посланіями, службами, крестными ходами, своими отеческими бесѣдами, не позволилъ растеряться и смутиться православнымъ людямъ. Церковь Божія осталась незыблемою. Вѣрующіе окружили Патріарха, какъ своего Отца, сплотились вокругъ своихъ храмовъ, образовали общины, и ярость большевиковъ

разбивалась о скалу вѣры народной, на коей безстрашно стоялъ Святѣйшій Отецъ, имѣя въ своей десницѣ патріаршій жезлъ.

Церковь Русская осталась непоколеблемой этимъ внѣшнимъ походомъ противъ нея. Видя эту неудачу, большевики мѣняютъ свою тактику. Они задумали внести въ среду церковную расколъ. Рѣшили найти себѣ помощниковъ для сего въ лицѣ нѣкоторыхъ апостатовъ и стали привлекать къ себѣ ихъ разными путями.

Недовольныхъ или осужденныхъ іерарховъ стараются негласно поддерживать, какъ напр.,Владиміра Путяту, б. Архіепископа Пензенскаго, или того же Епископа Антонина, предоставляя въ ихъ распоряженіе закрытые храмы и образуя для нихъ общины изъ своихъ приверженцевъ; принимаютъ духовенство на совѣтскую службу, предоставляютъ льготы по трудовой повинности и т. п. Расчетъ одинъ—заручиться сочувствіемъ части іерархіи и духовенства въ задуманной борьбѣ съ личностью Святѣйшаго Патріарха, являющагося для нихъ камнемъ преткновенія. Однако твердая Патріаршая рука разбиваетъ всѣ такіе навѣты. Возсталъ противъ церковнаго авторитета Архіепископъ Владиміръ Пензенскій, — но судомъ церковнымъ онъ лишается архіерейской каѳедры, не подчинился сему суду, — лишается и сана архіерейскаго и вредная его дѣятельность вовсе прекращается. Пожелалъ бывшій Архіепископъ Владимірскій Алексій (Дородницынъ) выступить на Украинѣ, независимо отъ Патріарха, митрополитомъ Кіевскимъ; затѣя эта быстро ликвидируется полномочнымъ Представителемъ Патріарха на Кіевскомъ

Соборѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Митрополитомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Архіепископъ Алексій запрещенъ въ священнослуженіи Святѣйшимъ Патріархомъ, что приводитъ его къ раскаянію и примиренію съ Церковью. Объявилъ себя Илліодоръ Патріархомъ Поволжья; за сіе онъ предается анаѳемѣ и его авантюра обращается въ мыльный пузырь. Получилъ заманчивое для своего властолюбія предложеніе отъ «самостійниковъ» Епископъ Антонинъ (Грановскій), возглавить ихъ церковь и, въ своемъ колебаніи принять таковое, обращается за разрѣшеніемъ къ Святѣйшему Патріарху. Получивши же отъ Его Святѣйшества должное прещеніе, оставляетъ эти свои домогательства по крайней мѣрѣ до болѣе удобнаго для сего времени. Предложили совѣтскія власти нижегородскому Архіепископу Евдокиму войти въ комиссію по распредѣленію церковныхъ цѣнностей, и послѣдній согласился, но послѣ соотвѣтствующаго наставленія Святѣйшаго Патріарха уходитъ отъ Его Святѣйшества смущеннымъ, отказывается отъ принятаго предложенія и уѣзжаетъ обратно въ Нижній изъ Москвы, оставляя неиспользованными предоставленные въ его распоряженіе большевиками квартиру, автомобиль и другія удобства. Такимъ образомъ тактика большевиковъ привлечь къ себѣ отдѣльныхъ лицъ и посредствомъ ихъ внести смуту въ Церковь — осталась безуспѣшной; мудрыя дѣйствія Его Святѣйшества парализуютъ эти подвохи враговъ Церкви. Враги Церкви рѣшаются тогда еще на одинъ шагъ: предлагаютъ Святѣйшему Патріарху уѣхать заграницу, даже въ Америку. Въ связи съ допросомъ Его

Святѣйшества, по поводу дѣятельности Карловицкаго Собора и Высшаго Заграничнаго Церковнаго Управленія, Святѣйшему Отцу совѣтская власть ставитъ въ вину политическія выступленія Собора и Управленія — о возстановленіи Династіи Романовыхъ, объ обращеніи къ Гэнуэзской Конференціи и др. Подозрѣвая Патріарха въ сочувствіи симъ выступленіямъ, комиссаръ спрашиваетъ Его Святѣйшество: «Не хотите ли Вы уѣхать заграницу въ Америку?» «Такъ Вы же не пустите», говоритъ въ отвѣтъ Патріархъ. «Нѣтъ, пустимъ, и обѣщаемъ Вамъ сохранность переѣзда», продолжаетъ комиссаръ. «Нѣтъ», окончательно заявилъ Святѣйшій, «что Я тамъ буду дѣлать? Лучше я буду тутъ съ Вами страдать». Послѣ этой послѣдней ставки начинается кампанія противъ Святѣйшаго Патріарха, прикрываемая формулами большевистской законности.

Изъятіе церковныхъ цѣнностей въ Россіи было не столько средствомъ полученія помощи голодающимъ (таковая предлагалась властямъ и Церковью и Обществами), сколько средствомъ борьбы съ Церковью и Патріархомъ. Прежде чѣмъ издать по сему предмету свой декретъ большевистскія власти старались узнать, какъ отнесется къ сему декрету Святѣйшій Патріархъ и церковное самосознаніе. Убѣдившись, что отношеніе будетъ отрицательное, власти издаютъ свой знаменитый декретъ 3/16 февраля 1922 года и снова началась открытая борьба противъ Церкви!...

Нужно имѣть въ виду, что декретомъ 1918 года объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, — все церковное имущество, движимое и не движимое, объяв-

лено было народнымъ достояніемъ и, какъ таковое, поступало въ распоряженіе совѣтской власти. Вѣрующимъ предоставлено было право брать во временное пользованіе храмы, какъ необходимые для совершенія богослуженій, а также предметы, употребляемые при богослуженіи за отвѣтственностью коллектива вѣрующихъ не менѣе 20 человѣкъ. Вотъ этотъ то декретъ и ставится въ основаніе суда надъ всѣми, высказавшимися противъ изъятія церковныхъ цѣнностей, въ томъ числѣ и надъ Патріархомъ, который не могъ одобрить нарушенія церковныхъ каноновъ, необходимо вытекавшаго изъ изъятія, какое объявлено было большевиками. Первые судебные процессы надъ «церковниками», мы знаемъ, окончились для однихъ разстрѣлами, а для другихъ темничнымъ заключеніемъ и другими наказаніями... Въ качествѣ экспертовъ со стороны совѣтской власти по вопросу объ изъятіи церковныхъ цѣнностей передъ Московскимъ трибуналомъ, выступаютъ Епископъ Антонинъ, священникъ Калиновскій и Проф. Кузнецовъ. Обязанность этихъ экспертовъ — объявить, что защита Святѣйшимъ Патріархомъ церковныхъ Святынь не оправдывается канонами Церкви, а потому его посланіе по сему предмету противозаконно. Нужно сказать, что раньше, чѣмъ выступать противъ Патріарха, Епископъ Антонинъ позаботился о томъ, чтобы совѣтскими властями Священный Синодъ и Церковный Совѣтъ были фактически приведены въ бездѣйствіе: одни изъ членовъ таковыхъ были арестованы и посажены въ тюрьму, другіе были высланы въ ссылку, а третьи просто отосланы обратно, по мѣсту жительства. Остался Святѣйшій Патріархъ

одинъ, съ тяготѣвшимъ надъ нимъ уже болѣе 2 лѣта домашнимъ арестомъ, а въ послѣднее время и съ открытымъ арестомъ, съ красноармейцами у дверей и во внутреннихъ покояхъ Его Святѣйшества.

Чувствуя свою безнаказанность съ стороны Церковнаго Суда, Антонинъ и другіе апостаты и протянули свои грязныя руки супостатамъ Церкви для взаимной дѣятельности во вредъ Вѣры и Церкви.

5. Судъ надъ «Церковниками». Заточеніе Патріарха. Образованіе большевистскихъ церковныхъ группъ.

Когда вопросъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностей сталъ обостряться, апостаты вошли въ соглашеніе съ врагами Церкви и Патріарха и искали удобнаго времени, чтобы предать Его, потому что видѣли, что народъ чтитъ до обожанія Святѣйшаго Патріарха Тихона. Чтобы не было возмущенія въ народѣ, нужно было прикрываться хотя дѣланными формулами большевицкаго правосудія въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Патріарха. Съ этой цѣлью постепенно стали впутывать Патріарха въ процессъ суда надъ «Церковниками», т. е., тѣми лицами, которыя защищали неприкосновенность церковныхъ Святынь. Стали вызывать Его Святѣйшество въ качествѣ свидѣтеля въ залу суда, а въ газетахъ поднялась невыразимая травля противъ Святѣйшаго. Его Святѣйшеству приходилось присутствовать при самой трагической обстановкѣ дѣйствій совѣтскаго трибунала. Судьями были люди, чуждые обычной справедливости, защитники узкихъ партійныхъ интересовъ, подсудимыми — оказались

служители вѣчной Правды, люди высокой моральной этики. Не трудно было представить исходъ суда. Болѣя душею за подсудимыхъ и желая освободить ихъ отъ незаслуженныхъ страданій, Святѣйшій Патріархъ, на одномъ изъ первыхъ засѣданій трибунала, обратился къ судьямъ съ такимъ заявленіемъ: «Эти лица исполняли свой долгъ, они дѣйствовали по моему указанію, поэтому если они чѣмъ виноваты, то я беру на себя всю ихъ вину, судите Меня». Слова эти были произнесены съ такимъ великимъ самообладаніемъ и съ такимъ высокимъ достоинствомъ, что повергли многочисленную аудиторію въ гробовую тишину, свидѣтельствовавшую о пониманіи присутствовавшими глубокаго смысла ихъ. — Патріархъ добровольно отдавалъ себя въ жертву, чтобы избавить многихъ отъ ожидавшей ихъ высшей мѣры наказанія, т. е., отъ смерти...

Враги Церкви этимъ заявленіемъ не удовлетворились. Имъ нужно было какъ-нибудь очернить личность самого Патріарха, возставить противъ него общественное мнѣніе, или хотя бы ослабить то обаяніе, какое Онъ имѣетъ на народъ. Принятіе Патріархомъ на себя вины, въ дѣлѣ выраженія вѣрующими протеста при изъятіи церковныхъ цѣнностей, мало соотвѣтствовало намѣреніямъ судей. Судъ поэтому продолжался, на немъ было высказано много несправедливыхъ обвиненій по отношенію къ подсудимымъ и допросами все сводилось къ тому, чтобы Святѣйшаго Патріарха и Его помощника по управленію Патріаршей областью, Архіепископа Никандра, выставить врагами народа, такъ что этотъ процессъ надъ первой группой церковниковъ былъ собственно и судомъ

надъ Патріархомъ. Напримѣръ, по поводу происходившаго заграницей Карловицкаго Собора, Святѣйшему предлагаютъ вопросъ: «Вы, конечно, знаете, что былъ Карловицкій Соборъ? Вы благословляли его открытіе и получили, быть можетъ, приглашеніе на него. Скажите, что на немъ происходило?» Вмѣсто отвѣта Патріархъ спросилъ: «А это къ дѣлу относится?» И на эту тему допросъ былъ оконченъ. Въ другой разъ Святѣйшаго вызвали по Его мірскому имени, что обычно по отношенію къ Нему практиковалось со стороны властей. «Василій Беллавинъ»? Отвѣта нѣтъ. «Василій Беллавинъ»? Опять молчаніе. Когда послѣ третьяго такого неумѣстнаго оклика, не послѣдовало отвѣта, трибунальскій стражъ подходитъ къ Патріарху, и грубо тыкая на него пальцемъ говоритъ: Это Васъ зовутъ. На это предупрежденіе Святѣйшій Патріархъ съ поразительнымъ спокойствіемъ отвѣтилъ: «Я не Василій Беллавинъ... Я Всероссійскій Патріархъ ТИХОНЪ» и поднялся. За Нимъ встала вся аудиторія. Впечатлѣніе получилось огромное и для судей — прямо убійственное... «Кто составлялъ Ваше посланіе?» спрашиваетъ одинъ изъ членовъ трибунала. «А Вы грамотны? Прочтите чье имя тамъ подписано», говоритъ Патріархъ. «Ваше», отвѣчаетъ судья. «Почему же Вы спрашиваете, кто составлялъ посланіе», говоритъ Патріархъ. «Да, знаете, обычно великіе люди сами бумагъ не пишутъ, а только подписываютъ ихъ». «Можетъ быть, такъ у васъ, но не у Меня», сказалъ на это Святѣйшій, и народъ восторженно встрепенулся отъ этихъ простыхъ словъ... Не могли враги исторгнуть у Святѣйшаго что-либо Ему въ осужденіе и ставили въ вину Ему такія выраженія

Его: «Вашъ Судъ», «Ваша Власть», видя въ этомъ непризнаваніе имъ ихъ режима.

За неимѣніемъ прямыхъ свидѣтельствъ противъ Патріарха, обратились къ лжесвидѣтелямъ въ лицѣ Антонина, Калиновскаго и др. противниковъ Его. Послѣдніе. вмѣстѣ, оказались экспертами большевиковъ для дачи заключенія о каноническомъ достоинствѣ Патріаршаго посланія по поводу декрета объ изъятіи церковныхъ цѣнностей. Во время этой экспертизы Антонинъ (Грановскій) и Калиновскій опредѣленно дѣйствовали въ угоду властей и старались доказать примѣрами Патріарховъ Іерусалимскаго и Александрійскаго, и прочими неканоническими способами, что церковные сосуды можно употребить на дѣла благотворительности, а потому Патріархъ ТИХОНЪ не имѣлъ каноническихъ основаній обращаться съ Своимъ посланіемъ къ вѣрующимъ и не имѣлъ, будто бы, права препятствовать изъятію цѣнностей. Сіе лжесвидѣтельство въ высшей степени напоминаетъ тѣхъ, которые нѣкогда свидѣтельствовали о Христѣ: «Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его». Дѣйствительно, развѣ примѣръ или единичный случай изъ жизни хотя бы и Святого, или Отца Церкви, то же что церковные каноны? Между тѣмъ кто знакомъ съ посланіемъ Святѣйшаго Патріарха, тотъ знаетъ, что оно написано согласно требованіямъ каноновъ, которые въ немъ и приведены и на основаніи таковыхъ Святѣйшій не могъ ОДОБРИТЬ изъятія церковныхъ цѣнностей въ такомъ видѣ, какъ оно практиковалось совѣтскою властью.

Посему проф. Кузнецовъ въ своемъ заключеніи

по содержанію посланія и высказался, что оно не носитъ характера административно-распорядительнаго, такъ какъ въ немъ не дается никакихъ директивъ, а только высказывается ученіе Церкви, т. е., носитъ характеръ церковноучительный. Къ сожалѣнію, властямъ такое мнѣніе профессора было неподходяще, а потому и принято было, вѣроятно, мнѣніе первыхъ двухъ экспертовъ, потому что вскорѣ событія въ жизни Патріарха измѣнились къ худшему.

До этого времени Патріархъ, не смотря на тяготѣвшій надъ Нимъ болѣе двухъ лѣтъ домашній арестъ, пользовался всетаки относительной свободой въ своихъ покояхъ. Свободно отлучаться изъ покоевъ Патріархъ не могъ, не получивъ предварительно на сіе соотвѣтствующаго разрѣшенія, равно какъ и посѣщать Его Святѣйшество можно было только при соблюденіи извѣстныхъ формальностей, установленныхъ совѣтскою властью. Всякому посѣтителю Патріарха нужно было записаться въ особую книгу, указавъ, помимо фамиліи своей и адреса, еще и причину посѣщенія. Книга эта провѣрялась ежедневно въ Политотдѣлѣ. Въ пріемной Его Святѣйшества находился агентъ совѣтской власти, который и наблюдалъ за всѣми посѣтителями и отмѣчалъ ихъ въ свою, очевидно, книгу, а также и другія свои наблюденія въ покояхъ Его Святѣйшества. Все это не могло не стѣснять какъ самого Патріарха, такъ и хода дѣлъ Патріаршаго и Епархіальнаго Управленій, которыя помѣщались тутъ же. Однако, до 5 мая н. ст. было терпимо еще и при такихъ условіяхъ, и жизнь церковная, хотя съ трудностями, но продолжалась. Съ этого же числа обстоятельства рѣзко мѣняются къ худше-

му. Вечеромъ 5 мая Патріархъ былъ приглашенъ на допросъ, а въ Его покояхъ былъ произведенъ обыскъ: искали заграничныхъ бумагъ, при чемъ и у наружной двери и внутри покоевъ была поставлена стража. Бумагъ не нашли, а солдаты остались и на ночь въ покояхъ; другіе же члены Патріаршаго общежитія, служащіе и прислуга были арестованы и отправлены на допросъ. Патріархъ на ночь остался въ буквальномъ смыслѣ одинъ съ красноармейцами. На утро, 6 мая, жуткую картину наблюдали въ покояхъ Патріарха. Громадныя комнаты, обычно оживленныя и полныя служащихъ и посѣтителей, — пусты, двери вездѣ открыты, Патріархъ одиноко ходилъ по нимъ и только красноармеецъ иногда нарушалъ монотонность обстановки. «Вы опять, Николай Васильевичъ, пришли искать заграничныя бумаги? Не найдете; нѣтъ у меня никакихъ бумагъ».

Всякаго не предупрежденнаго и показавшагося у покоевъ Патріаршихъ задерживали и отправляли для выясненія личности въ политотдѣлъ. Такъ цѣлую недѣлю Патріархъ провелъ въ покояхъ, совершенно изолированный отъ общенія съ кѣмъ-либо, исключая воскресенія, 7 мая, когда Ему позволено было совершить Литургію въ с. Богородскомъ. Дальше мы знаемъ, что 12 мая явилась къ Патріарху группа свободомыслящихъ — Красницкій, Калиновскій и т. п. и предупреждали Его Святѣйшество, что Его арестъ будетъ продолжаться, что они, эти продажныя души, обвиняютъ своего Патріарха въ преступленіяхъ, измышленныхъ большевиками, а потому желали бы получить Управленіе Церковью въ свои руки. Видя предъ собою людей потерянныхъ нравственно и ум-

ственно ненормальныхъ, и считаясь съ фактомъ лишенія своей свободы, Святѣйшій Патріархъ написалъ совѣтской власти запросъ, не встрѣчается ли препятствій съ ея стороны на передачу управленія дѣлами Церкви, согласно соборному опредѣленію, старѣйшему изъ іерарховъ среди членовъ Синода именно Митрополиту Ярославскому Агафангелу. Получивъ на сіе согласіе совѣтской власти, Святѣйшій Патріархъ грамотою своею отъ 16 (3) мая и совершилъ сей актъ назначенія своего мѣстоблюстителя, передавъ управленіе Россійскою Церковью ему, а не имъ, этимъ недостойнымъ приспѣшникамъ и сторонникамъ разрушенія Церкви Русской, причемъ передалъ Святѣйшій Патріархъ ТИХОНЪ только временное управленіе Церковью, впредь до созыва Собора. Какъ смѣютъ они, наглецы, не только нагло обманывать народъ, но еще дѣлать соучастникомъ сего обмана Патріарха? Да постигнетъ ихъ Аріева участь!

«Канонически и практически значеніе назначенія мѣстоблюстителя и обращеніе его къ паствѣ огромно. Обезглавить Церковь не удалось. Административный центръ сохраненъ и церковная власть попала въ испытанныя руки. Миѳъ объ отреченіи Патріарха разлетѣлся въ прахъ». Такъ говоритъ одинъ изъ нашихъ іерарховъ — канонистовъ. Патріархъ же былъ переведенъ въ Донской монастырь, гдѣ и продолжаетъ свой молитвенный подвигъ, подвигъ страданій за свою Церковь, сострадающую Ему. Больные члены Церкви, лишившись духовнаго Врача и руководителя, скоро обнаружили свою болѣзнь, выразившуюся въ видѣ гнойнаго нароста на церковномъ организмѣ, каковой наростъ получилъ столь несоотвѣт-

ствующее себѣ имя «живой церкви», а отъ сего последняго выдѣлился еще другой наростъ, не лучше перваго, подъ именемъ «церкви возрожденія». Эти два нароста будутъ держаться на поверхности организма, пока не вызрѣютъ въ своемъ гніеніи, а существованіе ихъ безъ благодати Божіей невозможно, конецъ ихъ — духовная смерть! Они уже умерли для Церкви Божіей. Святѣйшій же Патріархъ Тихонъ и въ своемъ затворѣ такъ же жизненъ, какъ и на свободѣ, и Церковь Христова утѣшается Его духовнымъ горѣніемъ, украшается Его подвигомъ. Неослабно вѣримъ, что Великій Печальникъ Земли Русской вымолитъ у Господа Бога всепрощеніе тяжкихъ грѣховъ своего народа и жертва, приносимая Имъ, послужитъ къ оздоровленію и отрезвленію духовно и тѣлесно разслабѣвшихъ, и самъ Святѣйшій Отецъ вскорѣ явится опять среди своихъ чадъ еще болѣе Богомъ возвеличеннымъ, приметъ въ свои руки руководство Церковью и, какъ Пастырь Добрый, душу свою полагающій за овцы своя, поведетъ ихъ снова на обильныя пажити....

Отцы и братія Православной церкви Американской! Имя Патріарха Тихона особенно дорого намъ, какъ бывшаго нашего Архипастыря. Уваженіе, которое мы питаемъ къ Нему, не остается безъ отвѣта. Онъ намъ платитъ Своею Отеческою любовью, и тѣ разногласія, которыя иногда замѣтны у насъ въ работѣ, глубоко печалятъ Его. Облегчимъ Его муки и страданія своею сыновнею преданностью, а сія послѣдняя будетъ очевидна тогда, когда мы дружно, нога въ ногу, пойдемъ своимъ путемъ. Его Святое Патріаршее благословеніе почиваетъ на всѣхъ, оста-

ющихся вѣрными завѣтамъ Его. Пусть же оно объединяетъ насъ! Не разъ и не два возвращается Онъ мыслью къ Православной Американской паствѣ, а выну носитъ ее въ сердцѣ своемъ, скорбитъ ея скорбями и радуется ея успѣхами.

19-го октября 1922 года (ноября 1-го по н. ст.) исполняется 25-тилѣтіе Архіерейства Святѣйшаго Патріарха **ТИХОНА**. Почтимъ этомъ день, какъ кто можетъ. Не сомнѣваемся, что, останавливаясь своими мыслями и чувствами на всемъ, за это 25 лѣтіе пережитомъ, онъ съ особымъ утѣшеніемъ будетъ вспоминать годы своего Архіерейства въ Америкѣ. Не утаевая, долженъ сказать, что Патріархъ самъ неоднократно выразился, что лучшими годами Его жизни были годы, проведенные Имъ въ Санъ-Франциско.

Судьбы Божіи неисповѣдимы и проявленіе воли Божіей въ устроеніи жизни человѣчества не объемлется часто нашимъ пониманіемъ, но вѣрою разумѣваемъ, что жизнь Патріарха, какъ самая цѣнная изъ всѣхъ жизней на землѣ, находится подъ особымъ водительствомъ Промысла Божія. Этою вѣрою и будемъ жить. Она не посрамитъ насъ.

———«0»———

СВЯТѢЙШІЙ ПАТРІАРХЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ ТИХОНЪ
ВЪ ЕГО ЗНАЧЕНІИ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Нынѣшный Патріархъ Всероссійскій Тихонъ былъ раньше первостоятелемъ Церкви Американской. Съ его именемъ соединяется начало того быстраго развитія русскихъ и сербскихъ приходовъ въ Аме-

рикѣ, какой процессъ не закончился, повидимому, и въ наши дни. Съ его именемъ соединяется затѣмъ переименованіе нашей епархіи въ Алеутскую и Сѣверо-Американскую.

Въ его время и по его умышленію каѳедра епархіи перенесена изъ Санъ-Франциско въ городъ Нью Іоркъ. Точно также при Владыкѣ Тихонѣ образованы въ епархіи два викаріатства: Бруклинское и Аляскинское. Какъ видимъ, многія существенныя перемѣны въ епархіи совершились въ благостное и мудрое правленіе нынѣшняго Патріарха Тихона.

Если прибавить къ сему, что въ его правленіе въ жизнь церкви вошли новыя струи, окрасившія теченіе жизни церкви своеобразнымъ колоритомъ, то значеніе правленія Владыки для нашей церкви вырисовывается особенно ярко. При Владыкѣ ТИХОНѢ отпечатанъ на англійскомъ языкѣ Служебникъ, ознакомившій тысячи американцевъ и англичанъ съ православнымъ ритуаломъ въ частностяхъ. Принятіе въ Миссію о. Ырвайна случилось тогда-же.

Святѣйшій Патріархъ Тихонъ состоитъ въ лестномъ званіи «Докторъ офъ Давинити», по признанію одного университета американскаго въ штатѣ Висконсинъ (*Nashotah, Wisc.*). Это признаніе его «ученымъ» стоитъ въ тѣсной связи съ его личностью. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Владыка всю, повидимому, энергію полагалъ въ административныхъ дѣлахъ, но и въ чисто богословской области онъ оказался на высотѣ своего положенія. Пересматривая страницы журнала «Американскій Православный Вѣстникъ», мы видимъ, что Его Высокопреосвященство весьма часто выступалъ съ своими проповѣдями, ко-

торыя давалъ и въ англійскомъ переводѣ. Относительно этихъ проповѣдей надобно сказать, что онѣ запечатлѣны теплотою сердечной и растворены тѣмъ проникновеннымъ знаніемъ Священнаго Писанія, которое не у всѣхъ проповѣдниковъ наблюдается. И, такъ какъ Владыка сказывалъ ихъ въ первые годы епископскаго служенія, когда опредѣляется, такъ сказать, типъ дѣйствія архіерейскаго, то мы видимъ, какое сокровище мы имѣемъ въ этихъ проповѣдяхъ, произнесенныхъ въ Америкѣ нынѣшнимъ Патріархомъ Всероссійскимъ.

Наша первая задача, въ ознаменованіе нашего уваженія къ бывшему великому первостоятелю Американской Православной Церкви, Владыкѣ Тихону, постараться издать означенныя проповѣди отдѣльною книжкою, какъ на русскомъ, такъ и на англійскомъ языкахъ. Этимъ мы выразимъ наше почтеніе къ великой личности и возстановимъ въ нашихъ сердцахъ то свѣтлое и благое чувство христіанское, которому имя — «благодарность». Несомнѣнно, въ наши дни колебанія и мысли и чувства, обращенія къ такому свѣтлому и чистому источнику христіанскаго міровоззрѣнія и церковнаго созерцанія жизни, можетъ считаться самимъ лучшимъ путемъ къ умиренію душъ и сердецъ. При частыхъ нынѣшнихъ собраніяхъ духовенства выборъ комиссіи, которая осуществила бы это предначертаніе, очень легокъ и самое дѣло легко осуществимо, что дай Богъ и видѣть въ скорѣйшее время.

———«0»———

